

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта № 5. 1890 года.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СИНОДА.

Отъ 26 янв. - 4 февр. - По вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы въ должности попечителей церковно-приходскихъ школъ лица, содержащія питейныя заведенія.

Св. Синодъ слушали :представленный предсѣдателемъ училищнаго при Св. Синодѣ совѣта, отъ 18 января сего года, журналъ совѣта, по вопросу о томъ, могутъ ли быть избираемы въ должности попечителей церковно-приходскихъ школъ лица, содержащія питейныя заведенія. Приказали: признавая неудобнымъ возлагать попеченіе о благоустроеніи церковно-приходскихъ школъ на содержателей питейныхъ заведеній и служащихъ въ сихъ заведеніяхъ лицъ и принимая во вниманіе, что по существующимъ узаконеніямъ содержатели питейныхъ заведеній не могутъ быть избираемы въ церковныя старосты, Св. Синодъ, согласно заключенію училищнаго при немъ совѣта, опредѣляетъ: разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ чрезъ припечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, что содержатели питейныхъ заведеній и другія служащія въ сихъ заведеніяхъ лица не могутъ быть представляемы къ утвержденію ихъ епархіальными преосвященными въ званіи попечителей церковно-приходскихъ школъ. (Цер. Вѣд. № 9).

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВ. СИНОДѢ.

Опредѣленіемъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, утвержденнымъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ (№ 2 „Церк. Вѣд. за текущій 1890 г.), составленный А. Архангельскимъ „Гимнъ въ память чудеснаго избавленія отъ опасности, угрожавшей Государю Императору и Его Августѣйшей Семьѣ при крушеніи Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года“, цѣна 1 руб., одобрентъ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, съ тѣмъ, чтобы издатель понизилъ цѣну на свой трудъ при выпискѣ его духовно-учебными заведеніями.

Нынѣ издатель означеннаго гимна, А. Архангельскій, заявилъ хозяйственному управленію, что означенное изданіе онъ согласенъ отпускать съ 30% уступкою съ назначенной цѣны, а выписывающимъ голосовыя партіи (четыре отдѣльныхъ листка) въ количествѣ не менѣе 5 экземпляровъ дѣлать уступку за таковыя до 50% (номинальная цѣна отдѣльныхъ партій для четырехъ голосовъ 75 копѣекъ).

Адресъ издателя: С.-Петербургъ, Стремянная улица, домъ № 7, кв. № 7, Александрю Андреевичу Архангельскому (Цер. Вѣд. № 9).

П. И З В Ъ С Т І Я.

а) Признательные отзывы епархіальнаго начальства.

Благочинный кашир. 3 округа, свящ. П. Сытинъ донесъ Его Высокопреосвященству, что: 1) въ Знаменскую ц. с. Сенькова-кашир. купецъ *Иванъ Гавр. Карякинъ*, въ пополненіе малочисленнаго прихода, пожертвовалъ 40% билетами вѣчнаго вклада москов. конторы государ. банка отъ 28 декабря 1889 г. а) въ 500 р. на поминовеніе за упокой Анастасіи, Θεодора, Гавріила, Екатери-

ны, Елены, Елены, Александра, Маріи и Гога; б) въ 100 р. на поминаніе за упокой Михаила, Юліи, Іоанна и Екатерины; в) въ 100 р. на поминаніе за упокой Александра и Θεодора и г) въ 100 р. на поминаніе за упокой Іоанна и Іоанна, итого на 800 руб., съ тѣмъ, чтобы процентами съ сего капитала пользовался причтъ того села; 2) при Николаевской ц. с. Богатищева-Епишипа а) прихожанами исправлены наружныя паперти съ западной, сѣверной и южной стороны, именно: вновь устроены срубы, полы и перила, вмѣсто ветхихъ, также въ церковной оградѣ каменные столбы, по ветхости, переложены вновь и устроена новая деревянная между ними рѣшетка и какъ паперти, такъ и ограда окрашены масляною краскою, на каковой предметъ израсходовано ими, прихожанами, кромѣ личнаго труда на перевозку матеріала, до 250 р.; б) крестьяниномъ сельца Воскресенскаго *Иваномъ Евтих. Руновскимъ*, совокупно съ другими прихожанами, проживающими въ С. Петербургѣ, пожертвованы иконы двенадцатыхъ праздниковъ въ золоченыхъ кіотахъ, мѣрою по 9-ти вер. выш. и по 8-ми вер. шир., и къ нимъ двѣ мѣдно посеребренныя лампы, цѣною на сумму 153 р., итого на 403 р.; в) тѣмъ же прихожаниномъ *Руновскимъ* устроены на собственныя его средства два свѣчныхъ шкафа, окрашенные и отполированные, — одинъ для настоящей церкви, а другой для придѣльнаго храма; г) прихожаниномъ крест. *Иваномъ Тимоѳ. Сулейкинымъ* пожертвована писанная по золотому фону икона св. великомуч. Пантелеимона, съ изображеніемъ по сторонамъ чудесъ святаго, въ вызолоченной кіотѣ съ лампадою накладнаго серебра, и д) прихожаниномъ крест. *Василіемъ Степ. Столяровымъ*, 1-е устроена на икону Божіей Матери, именуемой Тихвенскою, риза апплике и 2-е пожертвованы новыя двѣ иконы: усѣкновеніе честныя главы крестителя Господня Іоанна и св. великомуч. Пантелеимона въ ризахъ апплике и для всѣхъ трехъ иконъ кіота краснаго дерева съ золоченою рѣзбою и мѣдный посеребренный подсвѣчникъ, — стоимости же послѣднихъ пожертвованій жертвователями не объявлено. На рапортѣ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію — къ

свѣдѣнію. О пожертвованіяхъ напечатать. О купцѣ Иванѣ Карякинѣ разсмотрѣть и съ мнѣніемъ представить, а прочимъ жертвователямъ объявить признательность епархіальнаго начальства.“

—И. д. благочиннаго богородиц. 2 округа, свящ. С. Румянцевъ донесъ Его Высокопреосвященству, что на Богоявленской ц. с. Кузовки исправлена кровля и окрашена масляною краскою, равно и стѣны наружныя окрашены прочно, а внутри промыты и получили приличный видъ, — съ употребленіемъ на все это 1023 р., въ томъ числѣ пожертвованныхъ прихожанами 800 р. и добавлено церк. старостою, отст. рядовымъ *Емсеємъ Θεодот. Свинолуповымъ* 223 руб. На рапортѣ и. д. благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію. Прихожанамъ жертвователямъ объявить признательность епархіальнаго начальства“.

б) Пожертвованія.

Благочинный тул. 1 округа, свящ. В. Миролюбовъ, представилъ въ тульскую духовную консисторію 1) вѣдомость о поступившихъ денежныхъ пожертвованіяхъ отъ священниковъ и прихожанъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года при крушеніи Императорскаго поѣзда на курско-харьково-азовской желѣзной дорогѣ, близъ станціи Борки, и 2) пожертвованную сумму къ количествѣ 160 руб. 32 коп. для препровожденія въ образованный въ г. Харьковѣ, подъ предсѣдательствомъ г. харьковскаго губернатора, особый комитетъ по построенію храма на мѣстѣ катастрофы. Въ вѣдомости же показано, что въ число прописанной суммы поступило отъ причтовъ съ прихожанами сель: 1) Богучарова 3 р.; 2) Малахова 2 р. 34 к.; 3) Слободки 9 р.; 4) Хомякова 6 р. 2 к.; 5) Ревякина 18 р. 49 к.; 6) Сухотина 1 р.; 7) Бушова 4 р. 50 к.; 8) Крюкова 7 р.; 9) Медвѣнки 6 р.; 10) Архангельскаго-Байдики 19 р. 57 к.; 11) Горѣлокъ 1 р.; 12) Рождествина 11 р. 37 к.; 13) Пруднаго 3 р.; 14) Маслова 1 р. 3 к.; 15) Юрьева 1 р.; 16) Борыкова 1 р. 50 к.; 17) Обидима 12 р. 50 к.; 18) Яковлевскаго

3 р.; 19) Семеновскаго 3 р. и 20) Баранова 46 руб. Вслѣдствіе рапорта благочиннаго опредѣленіемъ дух. консисторіи постановлено: изъ представленныхъ благочиннымъ Миролюбовымъ, отъ подвѣдомыхъ причтовъ съ прихожанами, пожертвованій на дѣло увѣковѣченія памяти чудснаго событія 17 октября 1838 г., всего въ количествѣ 160 р. 32 к. исключивъ на почтовый расходъ 87 к., остальные 159 р. 45 к. препроводить въ г. Харьковъ къ предсѣдателю Высочайше утвержденнаго комитета, г. харьковскому губернатору, тайному совѣтнику Александру Ивановичу Петрову.

— Благочинный бѣлев. 1 округа, свщ. Василій Знаменскій донесъ Его Высокопреосвященству, что прихожане с. Новыхъ Долецъ, движимые безпредѣльною радостію и вѣрноподданническими чувствами въ благодарное и всегдашнее памятованіе о дивномъ событіи 17 октября 1888 г., въ которомъ Всемогуцій и Милосердый Господь Богъ чудесно сохранилъ драгоцѣнную жизнь Государя Императора и Его Августѣйшее Семейство отъ угрожавшей опасности, — пожертвовали въ свою приходскую Георгіевскую церковь: 1) деньгами 200 р. на устройство въ трапезномъ храмѣ теплаго придѣла и 2) устроили икону во имя Успенія Пресвят. Богородицы въ отличной, съ вызолоченною рѣзбою, кіотѣ, стоимостію въ 160 р., итого на 360 р. На рапортѣ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать.“

— Благочинный черн. 2 округа, прот. А. Казанскій донесъ Его Высокопреосвященству, что изъ дворянъ дѣвица *Людмила Алекс. Ананьевская* пожертвовала въ Георгіевскую с. Георгіевскаго, что на роскѣ, церковь билетъ вѣчнаго вклада орловскаго отдѣленія государств. банка отъ 29 декабря 1889 г. въ 200 р. съ предоставленіемъ процентовъ въ пользу священно церковно-служителей на вѣчное поминовеніе родной матери ея Екатерины со всѣми другими родными, похороненными при означенной церкви. На рапортѣ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію — къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать.“

— Благочинный ефремов. 1 округа, прот. Н. Гастевъ

донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Архангельскую ц. с. Маслова, что на Мечи, церк. староста, помѣщикъ *Андрей Алекс. Масловъ* пожертвовалъ полное священническое облаченіе изъ серебрянной парчи и подризникъ изъ шерстяной матеріи, всего на 128 р. На рапортѣ благочиннаго послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію - къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать“.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: 1) священники: а) с. Черняевки, богородиц. у., *Николай Гастевъ* и б) с. Покровскаго, что на желѣзницѣ, одоев. у., *Александръ Глаголевъ*; 2) псаломщикъ с. Хрипкова, алекс. у., *Сергій Бьялевъ*; 3) сверхштат. псаломщикъ с. Каменки, одоев. у., *Прохоръ Успенскій*; 4) заштатный псаломщикъ с. Куликовки, епифан. у., *Ксенофонтъ Воскресенскій* и 5) заштатный пономарь с. Спасскаго-Акинтіева, что въ верховьи Черни, черн. у., *Иванъ Протасовъ*

— По резолюціи Его Высокопреосвященства сверхштатный псаломщикъ с. Варѣоломѣва, алексин. у., *Василій Татевскій* утверждень штатнымъ псаломщикомъ въ томъ же селѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства братствующей священникъ тульскаго архіерейскаго дома *Іоаннъ Щегловъ* опредѣленъ казначеемъ и членомъ конторы архіерейскаго дома.

По резолюціи Его Высокопреосвященства избранный духовенствомъ въ духовника священникъ с. Троицкаго, одоев. у., *Алексій Благотыщенскій* утверждень въ сей должности по одоевскому 2-му благочинническому округу.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства утверждены законоучителями въ училищахъ, состоящихъ въ селеніяхъ, новосил. у.: 1) Бездонномъ — свящ. с. Вышней Пшеви, Косарева тожъ, *Ипполитъ Молмановъ*; 2) Богоявленскомъ Киселевѣ, свящ. *Димитрій Архангельскій*; 3) Знаменскомъ свящ. *Іосифъ Филипповъ*; 4) Измайлѣ свящ. с. Вяжей *Іосифъ Вознесенскій*; 5) Вышней Пшеви Косаревѣ свящ. *Василій Говорозъ*; 6) Ламипо-

Лозовѣ свящ. *Іоаннъ Покровскій*; 7) Моховомѣ свящ. *Александръ Турбинъ*; 8) Новомалиновѣ свящ. с. Малинова *Александръ Докторовъ*; 9) Подтолстиковѣ свящ. с. Подтолстаго *Іоаннъ Поповъ*; 10) Паньковѣ свящ. *Петръ Вознесенскій*; 11) Судбищахъ свящ. *Сергій Ивановскій*; 12) Скородномѣ свящ. *Алексій Борисольбскій*; 13) Сурахѣ свящ. того же села *Илія Нечаевъ*; 14) Спасскомѣ, что на раковкѣ, свящ. *Феодоръ Дагеевъ*; 15) Троицкомѣ-Журавлинкѣ свящ. *Константинъ Пятницкій*; 16) Чулковѣ свящ. с. Жердева *Георгій Виноградовъ*; 17) Черемошнахъ свящ. *Алексій Сиротининъ*; и 18) Григорьевскомѣ—свящ. с. Михайловскаго Мансурова тожѣ *Димитрій Лебединскій*.

— По рѣшенію тул. епархіальнаго начальства іеродіаконъ новосил. святодухова монастыря *Герасимъ*, согласно прошенію его, уволенъ изъ тульской въ могилевскую епархію, гдѣ опредѣленъ въ число братіи могилевскаго братскаго Богоявленскаго монастыря.

— По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ,—въ составъ строительнаго комитета по распространенію трапезнаго храма при Богословской ц. с. Куркина, ефремов. у., утверждены: 1) предсѣдателемъ ефремов. купецъ *Петръ Ів. Вознесенскій* и 2) членами: ефремов. купецъ *Іванъ Григ. Бѣшенцевъ* и епифан. мѣщанинъ *Константинъ Григ. Семилѣткинъ*, съ тѣмъ, чтобы въ комитетѣ изъ двухштатнаго причта участвовали въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ оба священники и діаконъ съ церковнымъ старостою.

г) Назначеніе пенсій.

По указу Св. Синода, согласно представленію Его Высокопреосвященства, назначены пенсіи за службу по епархіальному вѣдомству слѣдующимъ лицамъ:

1) Церкви с. Костомарова, черн. у., заштат. священнику *Іоанну Архангельскому*, по 130 р. въ годъ, съ 13 сентября 1888 г., изъ черн. уѣздн. казначейства.

2) Церкви с. Покровскаго, что на Раковкѣ, новосил. у., заштат. священнику *Варооломею Воскресенскому*, по

130 р. въ годъ, съ 7 ноября 1889 г., изъ новосил. уѣздн. казначейства.

3) Церкви с. Бунырева, алексин. у., заштат. діакону *Капитону Казанскому*, по 65 р. въ годъ, съ 18 октября 1889 г., изъ алексин. уѣздн. казначейства.

и 4) Градо-Ефремовской Вознесенской ц. діакона *Іоанна Крылова* вдовѣ *Екатеринѣ*, по 40 р. въ годъ, съ 11 іюля 1889 г., изъ ефремов. уѣзд. казначейства.

д) **Вакантныя мѣста.**

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляются вакантными *священническія* мѣста: а) въ с. Черняевкѣ, богородиц. у. и б) въ с. Покровскомъ, что на Желѣзницѣ, одоев. уѣзда.

е) **Свѣдѣнія о больницѣ при бѣлевскомъ крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ.**

Больница при бѣлевскомъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ открыта 14 декабря 1873 г., съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Никандра, архіепископа тульского и бѣлевскаго, настоятельницею игуменіею Павлиною на 23 кровати. Помѣщается она въ двухэтажномъ корпусѣ (низъ каменный, верхъ деревянный съ мезониномъ), построенномъ иждивеніемъ коломенской почетной гражданки *Анны Іосиф. Тупицыной*; въ 1884 г. къ сему больничному корпусу пристроены тою же благотворительницею два, на 12 арш., этажа съ мезониномъ, въ которыхъ помѣщаются: пріемный покой для приходящихъ больныхъ, бібліотека, аптека и 7 кроватей. Больница содержится на проценты съ капитала въ 18075 р.—Смотрительница больницы—монахиня *Дороѣя*, помощница ея—дѣвица *Ольга Овсянникова* и 7 служащихъ сестеръ; всѣ онѣ занимаются уходомъ за больными; смотрительница и ея помощница изготовляютъ лекарства и составляютъ медикаменты подѣ наблюденіемъ врача *Кудрявцева*, который завѣдываетъ монастырскою аптекою.

Къ 1889 г. въ монастырской больницѣ состояло больныхъ 49; выздоровѣло 31; умерло 2; осталось въ боль-

ницѣ къ январю 1890 г. 16, изъ нихъ 7 неизлѣчимо больныхъ, постоянно живущихъ въ больницѣ. Приходящихъ больныхъ, пользовавшихся больничнымъ леченіемъ въ 1889 г. было 1078 человекъ изъ нихъ мирскихъ 70; раздано лекарствъ по 1350 рецептамъ.— На содержаніе больницы имѣется капиталъ: государств. банковыми билетами: 1) 4⁰/₀-ми 8575 р. и 2) 5⁰/₀-ми 9500 р. Всѣхъ билетовъ на 18075 р.

На рапортѣ настоятельницы монастыря игуменіи Магдалины, при коемъ представлены сіи свѣдѣнія, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ консисторію. Къ свѣдѣнію. Свѣдѣнія о монастырской больницѣ напечатать“.

III. СПИСОКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ,

утвержденныхъ на трехлѣтіе съ 1890 года(*).

Г. О д о е в ы.

По вѣдомству испр. д. благочиннаго г. Одоева свящ. С. Зеленецкаго, при церквахъ г. Одоева: 1) соборной Воскресенской—одосв. 2 гил. купецъ *Иванъ Сем. Щербановъ*, 2) Богоявленской—одосв. купеч. сынъ *Сергій Ив. Серебрянниковъ*, 3) Преображенской—одосв. купеч. племянникъ *Василій Як. Курдюмовъ*, 4) Благовѣщенской—одосв. купецъ *Петръ Ив. Курдюмовъ*, 5) Казанской—одосв. купеч. сынъ *Павелъ Мих. Зеленовъ*, 6) Троицкой—одосв. мѣщ. *Стефанъ Стеф. Холинъ* и 7) Ильинской—с. Лополозова, одосв. у., крест. *Филиппъ Иос. Егоровъ*.

Г. К р а п и в н ы ъ.

По вѣдомству благочиннаго г. Крапивны прот. С. Глаголева, при церквахъ г. Крапивны: 1) соборной Николаевской—крапив. 2-й гил. купецъ *Иванъ Тим. Юдинъ*,

(*). Продолженіе.— См. № 4.

- 2) Троицкой—крап. 2 гил. купецъ *Сергій Ив. Барковъ*,
- 3) Архангельской—крап. 2 гил. купецъ *Николай Ил. Золотаревъ*,
- 4) Космо-Даміановской—колл. ассес. *Сергій Ив. Желтухинъ*,
- 5) Всесвятской кладбищенской—крап. 2 гил. купецъ *Николай Мих. Сабуровъ*.

П о г. А л е к с и н у.

По вѣдомству благочиннаго г. Алексина свящ. С. Архангельскаго, при церквахъ г. Алексина: 1) соборной Успенской—алекс. 2 гил. купецъ *Василій Ил. Азимовъ*, 2) Николаевской—государст. крест. алексинской-пушкарской слободы *Николай Ив. Гуцинъ*, 3) Предтеченской—алекс. мѣщ. *Иванъ Тим. Щукинъ*, 4) Троицкой кладбищенской—крест. дер. Тиняковой, серпухов. уѣзда, *Василій Аким. Серезниковъ*.

(*.) П о г. К а ш и р ѣ.

По вѣдомству благочиннаго г. Каширы прот. А. Вележева, при церквахъ г. Каширы: 1) соборной Успенской—кашир. 2 гил. купецъ *Иванъ Петр. Никольскій*, 2) Троицкой—кашир. купецъ *Сергій Ив. Черепакинъ*, 3) Введенской—кашир. купецъ *Николай Мих. Чуликинъ*, 4) Вознесенской—кашир. купецъ *Николай Тим. Зубовъ*, 5) Флоровской—госудр. крест. Ямской слободы *Александръ Алекс. Ермаковъ*.

П о г. Е п и ф а н и.

По вѣдомству благочиннаго г. Епифаня свящ. В. Боженова, при церквахъ: 1) соборной Николаевской—епифан. купецъ *Михаилъ Конст. Расторгуевъ*, 2) Преображенской—генераль-маіоръ *Михаилъ Федот. Васильевъ*, 3) Успенской—епифан. 2 гил. купецъ *Димитрій Ив. Брежневъ*, 4) Всесвятской кладбищенской—епифан. мѣщанинъ *Михаилъ Вас. Соболевъ* и 5) Димитріевской, с. Шевыревой слободы—изъ дворянъ поручикъ *Иванъ Як. Фустовъ*.

П о г. Б о г о р о д и ц к у.

По вѣдомству и. д. благочиннаго г. Богородицка прот. М. Любомудрова, при церквахъ: 1) соборной Троицкой—богород. купецъ *Василій Конон. Шахатовъ*, 2) Покровской—богород. купецъ *Алексій Серг. Кобяковъ*.

П о г. Е ф р е м о в у.

По вѣдомству благочиннаго г. Ефремова, свящ. Мерцалова, при церквахъ: 1) Покровской—ефрем. 2 гил. купеч. сынъ *Димитрій Ив. Поздняковъ*, 2) Вознесенской—крестьянинъ уродовской слободы *Иванъ Ив. Канинъ*, 3) Преображенской—ефрем. мѣщ. *Петръ Иван. Шведовъ*, 4) Николаевской—ефрем. 1 гил. купецъ *Георгій Натрик. Печавъ*, 5) Троицкой—ефрем. 2 гил. купецъ *Василій Алексан. Василевъ* и 6) Кладбищенской Спасо-преображенской—ефрем. 2 гил. купецъ *Иванъ Вас. Ериловъ*.

П о г. Н о в о с и л ю.

По вѣдомству благочиннаго г. Новосила прот. Попова, при церквахъ: 1) соборной Успенской—новосил. 2 гил. купецъ *Николай Ив. Ворогушинъ*, 2) Николаевской—новосил. 2 гил. купеч. сынъ *Иванъ Вас. Блѣвцевъ*, и 3) кладбищенской—новосил. купецъ *Иванъ Алекс. Дарионовъ*.

П о Т у л ь с к о м у у ѣ з д у.

По вѣдомству благочиннаго 1 округа, свящ. В. Миролюбова, при церквахъ: 1) Казанской с. Малахова—крестьянинъ *Иванъ Егор. Поддьяковъ*, 2) Успенской с. Ревякина—землевладѣлецъ, изъ дворянъ, *Сергій Петр. Докудовскій*, 3) Спасской с. Сухотина—крестьянинъ дер. Крюковой *Петръ Серг. Морозовъ*, 4) Казанской с. Маслова—крестьянинъ *Петръ Сем. Шереметьевъ*, 5) Богородице-Рождественской с. Горѣлокъ—крестьянинъ собств. дер. Алешни *Петръ Вукол. Тихоновъ*, 6) Спасо-преображенской с. Банина—крест. собств. дер. Кобелевой *Гри-*

горій *Каллистр. Николаевъ*, 7) Богородице-Рождественской с. Иванина—каз. крестьянинъ *Николай Алексан. Коноваловъ*, 8) Николаевской с. Медвенки—крест. собств. дер. Долбиловки *Григорій Исидоровъ*, 9) Николаевской с. Крюкова—крестьянинъ сельца Новознаменскаго *Кириллъ Анд. Боронинъ*, 10) Христорожественской с. Рождествина—крест. собств. сельца Некрасова *Александръ Зот. Исаевъ*, 11) Христорожественской с. Баранова—крест. собств. сельца Федешова *Стефанъ Алексан. Быковъ*, 12) Спасопреображенской с. Юрьева—крест. собств. дер. Раздолокъ *Петръ Савел. Савельевъ*, 13) Спасской с. Борыкова—тул. мѣщ. *Георгій Мих. Гулимовъ*, 14) Александро-Свирской с. Хомякова—тул. 2 гил. купеч. сынъ *Симеонъ Петр. Ивановъ*, 15) Покровской с. Пруднаго—крест. собств. дер. Михалковой *Прокопій Никит. Захаровъ*, 16) Казанской с. Бушова—крест. *Иванъ Доров. Абашинъ*, 17) Срѣтенской с. Богучарова—стат. совѣтн. *Димитрій Алекс. Хомяковъ*, 18) Николаевской с. Байдикъ—крест. дер. Журавлевки *Никита Кирил. Бирюкинъ*, 19) Михаило-Архангельской с. Стародубовъ—крест. дер. Федоровки *Теодоръ Егор. Кудрявцевъ*, 20) Крестовоздвиженской с. Яковлевскаго—крестьян. *Петръ Трофим. Линяевъ*, 21) Богородице-Рождественской с. Семеновскаго—крест. сельца Кутепова *Василій Стефановъ*, 22) Богородице-Рождественской с. Обидима—крест. *Василій Ив. Дружининъ*, 23) Георгіевской с. Слободки—колл. секрет. *Иванъ Вас. Хомяковъ*, 24) Богоявленской с. Хрущова—крест. собств. *Михаилъ Филип. Горбушинъ*, 25) Николаевской с. Селезнева—крест. *Акимъ Ив. Кунаевъ*, 26) Казанской с. Мяснаго—крест. *Иванъ Григ. Панкратовъ*.

— По вѣдомству и. д. благочиннаго тул. 2 округа, свящ. П. Воскресенскаго, при церквахъ: 1) Михаило-Архангельской с. Архангельскаго-Хвошни тожь,—крест. управляющій имѣніемъ генеральши Лонгиновой *Александръ Вас. Бляевъ*, 2) Христо-Рождественской с. Бирева—крест. собств. сельца Тайдакова *Никаноръ Прокоп. Боловинцевъ*, 3) Покровской с. Боровкова—каз. крест. дер. Шеметовой *Уаръ Иван. Коршуновъ*, 4) Успенской с. Богоявленскаго, Венева Монастыря тожь,—

крестьянинъ *Степанъ Андр. Проплетинъ*, 5) Георгіевской с. Волинцева — каз. крест. дер. Теплою *Николайъ Ив. Толоконниковъ*, 6) Николаевской с. Выкуни — государ. крест. дер. Барановой *Сергійъ Влад. Горшковъ*, 7) Иверской с. Гайтерова — крест. дер. Федякиной *Михаилъ Сав. Черенковъ*, 8) Параскевѣевской с. Горпкова — крест. *Никита Евдоким. Ярицевъ*, 9) Троицкой с. Грецова-Пѣшкова — государ. крест. *Иванъ Алекс. Украинцевъ*, 10) Покровской с. Денисова — каз. крест. *Петръ Григ. Герушковъ*, 11) Богородице-Рождественской с. Дорофѣева — каз. крест. дер. Панской *Іоакимъ Егор. Куренковъ*, 12) Николаевской с. Желудни — крест. дер. Болотовой *Алексій Поликар. Морозовъ*, 13) Николаевской с. Казановки — крест. собств. сельца *Юмина Капитонъ Θεод. Коноваловъ*, 14) Троицкой с. Квашнина — крест. дер. Екатериновки *Никита Θεодот. Гудукинъ*, 15) Михаило-Архангельской с. Кирѣевского — крест. собств. *Григорійъ Ив. Мартиновъ*, 16) Владимірской с. Кишкина — крест. собств. сельца *Кошелевки Никита Матв. Калининъ*, 17) Покровской с. Ростислава-Лаптева, — крест. собств. дер. Владычни *Антонъ Сим. Чистяковъ*, 18) Троицкой с. Машкова — крест. *Петръ Андр. Куренковъ*, 19) Покровской с. Милина — крест. собств. *Наумъ Петр. Черепашинъ*, 20) Казанской с. Руднева, что на старой московской дорогѣ, — крест. собств. сельца *Макаева Антонъ Алекс. Судаковъ*, 21) Николаевской с. Руднева, что на коломенской дорогѣ, — мѣстный землевладѣлецъ, тул. мѣщан. *Алексій Илар. Московскій*, 22) Христо-Рождественской с. Такмакова — крест. собств. сельца *Быковки Герасимъ Ив. Луконинъ*, 23) Богородице-Рождественской с. Телякова-Опыхани, помѣщикъ гвардіи поручикъ *Николайъ Петр. Крюковъ*, 24) Богородице-Грузинской с. Торхова — крест. *Иванъ Ив. Захлебнинъ*, 25) Николаевской с. Хотуши — казен. крест. *Петръ Дмит. Селькинъ*.

— По вѣдомству благочиннаго 3 округа, сваяц. І. Богданова при церквахъ: 1) Николаевской с. Можайскаго — крест. дер. Уваровки *Петръ Евим. Сафроновъ*, 2) Богородице-Рождественской с. Лабынскаго — крест. собств. дер. Грушкиной *Меводійъ Петр. Борисовъ*, 3)

Казанской с. Осиновой Горы—государств. крест. *Никита Никит.* Шуваловъ, 4) Спасопреображенской с. Рогожни—крест. сельца Малевки *Теодоръ Влад. Бородинский*, 5) Николаевской с. Татеева—крест. сельца Хопилова *Яковъ Ив. Калининъ*, 6) Вознесенской с. Коптева—крест. сельца Костомарова *Автономъ Евим. Котновъ*, 7) Успенской с. Рясина—крест. сельца Рыновки *Симеонъ Вас. Карповъ*, 8) Успенской с. Бѣломутова—крест. дер. Логвиновой *Димитрій Андр. Абрамовъ*, 9) Георгіевской с. Сукромны—крест. дер. Янчеровой *Иоакимъ Евтихievъ*, 10) Успенской с. Зайцева—отставн. старшій мастеровой *Петръ Макар. Чернышевъ*, 11) Спасской с. Мелеховаго—крест. дер. Камаренокъ *Илья Никанор. Барабановъ*, 12) Богородице-Рождественской с. Борзунова—крест. сельца Труфонова *Арсеній Никиф. Инатовъ*, 13) Покровской с. Рудакова—крест. сельца Овсянникова *Максимъ Сем. Цвѣтковъ*, 14) Николаевской с. Никольскаго Зарытова,—храмостроитель, тул. потомств. почетн. гражданинъ *Иванъ Ив. Кондрашевъ*, 15) Сергіевской с. Сергіевскаго, что на уцѣ,—казен. крест. дер. Слободки *Павелъ Петр. Митяевъ*, 16) Богородице Рождественской с. Суходола-Кишкина, каз. крест. дер. Фалдиной *Павелъ Вас. Черновъ*, 17) Димитріевской с. Казачьихъ Присадъ—крест. собств. *Симеонъ Петр. Додоновъ*, 18) Успенской с. Новаго—крест. собств. *Петръ Антон. Солдатовъ*, 19) Микханло Архангельской с. Мещерскаго—каз. крест. дер. Демьяновой *Яковъ Алекс. Грызловъ*, 20) Успенской с. Теплаго—крест. собств. *Евдоким. Дим. Ионовъ*, 21) Троицкой с. Ананскаго—казен. крест. дер. Худяковой *Иванъ Андр. Грызловъ*, 22) Покровской с. Романова—казен. крест. *Иванъ Александр. Романовъ*, 23) Христо-Рождественской с. Гамова—крест. *Иванъ Льв. Морозовъ*, 24) Христо-Рождественской с. Тимирева—крест. *Иванъ Иоакимф. Никитинъ*, 25) Введенской с. Высокаго—крест. собств. дер. Демидовки *Павелъ Петр. Шатровъ*, и 26) Николаевской с. Глухихъ Полянъ—крест. собств. дер. Глушанскихъ выселокъ *Теодоръ Григ. Чулковъ*.

П о б ѣ л е в с к о м у у ѣ з д у .

По вѣдомству благочиннаго 1 округа, свящ. В. Знаменскаго при церквахъ: 1) Троицкой с. Сныхова — крест. собств. *Николай Стеф. Якунинъ*, 2) Никитской с. Пронина — уволенный въ запасъ арміи бомбардиръ лаборатористъ *Тимовой Теофан. Проняевъ*, 3) Ильинской с. Дуракова — крест. дер. Бесѣдиной *Власій Осип. Кабановъ*, 4) Благовѣщенской с. Семеновскаго — землевладѣлецъ колл. регистр. *Тимовой Кур. Владимірскій*, 5) Иоанно-Златоустовской с. Бакина — тул. мѣщ. *Пикита Ив. Герасимовъ*, 6) Георгіевской с. Зайцева — крест. собств. *Евдокимъ Ив. Киселевъ*, 7) Георгіевской с. Новыхъ-Долецъ — крест. собств. дер. Зубковой *Иванъ Ив. Фединъ*, 8) Георгіевской с. Старыхъ Долецъ — крест. собств. дер. ОEDIAПЕВОЙ *Михаилъ Сем. Карасевъ*, 9) Николаевской с. Болота — крест. собств. *Инатъ Макар. Ханыковъ*, 10) Покровской с. Мишенскаго — бѣлев. купеч. сынъ *Василій Фед. Петровъ*, 11) Богоявленской с. Погорѣлаго-землевладѣлецъ, профессоръ казанскаго университета *Сергій Вас. Левашевъ*, 12) Успенской с. Лабодина — мѣстный землевладѣлецъ, бѣлев. мѣщ. *Никифоръ Петр. Соловьевъ*, 13) Успенской с. Бѣльмова — государ. крест. с. Савинокъ *Теодоръ Северіан. Петрухинъ*, 14) Успенской с. Петрищева — крест. сельца Игнатьева *Филиппъ Алекс. Макаровъ*, 15) Покровской с. Сухочева — дворянинъ *Павелъ Вас. Николаевъ*, 16) Никитской с. Хализова, — землевладѣлецъ крест. собств. дер. Черногрязки *Димитрій Ив. Филинъ*, 17) Успенской с. Лиховицъ — крест. собств. того же села *Димитрій Никол. Лихомановъ*, 18) Покровской с. Темряни — казен. крест. дер. Величны *Василій Стеф. Фаддѣевъ*, 19) Николаевской с. Семьюнова — крест. собств. дер. Новой Алоповой *Поликарпъ Флор. Казловъ*, 20) Благовѣщенской с. Ильина — крест. собств. сельца Давыдова *Владиміръ Ив. Карасевъ*, 21) Казанской с. Хочева — оберъ-офицерскій сынъ *Павелъ Мих. Баталинъ*, 22) Николаевской с. Каменки — каз. крест. дер. Сенюхиной *Егоръ Иван. Жмуринъ*, 23) Казанской с. Шамордина — крест. собств. *Андрей Гавр. Абраминъ*, 24) Ильинской с. Ментелова — казен. крест. дер. Коче-

ровой *Левъ Иосиф. Ермоловъ*, 25) Воскресенской с. Алтухова—крест. собств. *Дометій Из. Антипочкинъ*.

— По вѣдомству благочиннаго 2 округа, свящ. А. Безсонова при церквяхъ: 1) Димитріевской с. Литвинова — крест. собств. *Алексій Капріан. Гришинъ*, 2) Трехсвятительской с. Савинокъ — крест. *Иванъ Дим. Михичевъ*, 3) Николаевской с. Кузьменокъ — каз. крест. *Андрей Влад. Анахинъ*, 4) Тихвинской с. Тшлыкова — крест. сельца Полянъ *Иванъ Сем. Капускинъ*, 5) Богородице-Рождественской с. Стромка каз. крест. *Кириакъ Из. Дуневъ*, 6) Преображенской с. Мишиной Поляны — крест. собств. *Никифѣръ Алексан. Поликановъ*, 7) Богородице-Рождественской с. Лучекъ, крест. собств. *Романъ Из. Гармизоновъ*, 8) Покровской с. Мокраго — крест. собств. *Ипполитъ Дан. Квасовъ*, 9) Троицкой с. Чернаго Верха — крест. дер. Дорогомышки *Иванъ Из. Любинъ*, 10) Покровской с. Дертихина — крест. дер. Малаго Журина *Алексій Гавр. Савушкинъ*, 11) Преображенскій с. Парахина — крест. собств. *Теодулъ Из. Елисейевъ*, 12) Тихвинской с. Меркулова — крест. собств. *Теодотъ Ден. Сорокинъ*, 13) Христо-Рождественской с. Сороколѣтова — бѣлев. купецъ *Иванъ Вас. Романовъ*, 14) Казанской с. Жиморина — крест. дер. Малыхъ Лучекъ *Козьма Петр. Закуталинъ*, 15) Тихвинской с. Щегинина — крест. того же села *Максимъ Пал. Кузинъ*, 16) Введенскій с. Княгинина — крест. собств. сельца Любимова *Семенъ Из. Ивановъ*, 17) Троицкой с. Комарева — штабъ-ротмистръ *Сергій Федор. Арбузовъ*, 18) Аванасіе Кириловской с. Фурсова — отст. фельдфебель *Павелъ Вас. Ръпчукъ*, 19) Георгіевской с. Монаенокъ — бѣл. купеч. сынъ *Стеланъ Вас. Романовъ*, 20) Казанской с. Рудина — землевладѣлецъ, дворянинъ *Василій Влад. Муромцевъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Марта № 5. 1890 года.

ИЗЪ ИСТОРИИ СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ ВЪ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Намъ не рѣдко приходилось знакомиться со множествомъ дѣлъ о скопцахъ въ тульской епархіи начала и половины нынѣшняго столѣтія. Изъ дѣлъ о скопцахъ мы увидѣли, что ересь скопчества изъ всѣхъ существующихъ на свѣтѣ ересей есть самая вредная по своему существу и послѣдствіямъ: это ересь антирелигіозная, антихристіанская, противоестественная, противогосударственная, противообщественная и противосемейная; вслѣдствіе чего казалось бы, что въ настоящее время значительнаго просвѣщенія въ обществѣ она должна значительно ослабѣть, если не совсѣмъ исчезнуть.

Къ сожалѣнію, ересь скопчества не исчезла и въ нынѣшнее время; только изъ секретной она сдѣлалась еще секретнѣе. Года два тому назадъ производилось дѣло о крестьянинѣ бѣлевскаго уѣзда Тарасовѣ, обвиняемомъ во вторичномъ самооскопленіи и совращеніи въ скопчество другихъ.

Дѣло это довольно сложное. Такъ какъ правильность рѣшенія всякаго дѣла зависитъ отъ правильности предварительнаго слѣдствія, то остановимся на предварительномъ слѣдствіи дѣла о скопцѣ Тарасовѣ и посмотримъ, можно ли заключать изъ поведенія свидѣтелей и лицъ, допрошенныхъ на слѣдствіи по дѣлу Тарасова, что они подпали вліянію его, какъ учителя скопчества, и впади въ означенную ересь, а потому и о виновности его самаго?

Изъ дѣла, между прочимъ, видно, что обвиняемый во вторичномъ оскопленіи крестьянинъ Малой Касимовки, Сосновской волости, одоевскаго уѣзда, Ѳедоръ Михайловъ

Тарасовъ 60 л. по ремеслу бочарь, на мѣстѣ родины имѣеть сельское хозяйство, жены не имѣеть; холостъ; въ село Семеновское, гдѣ онъ задержанъ, прибыль въ октябрь 1887 г. и до 11 ноября занимался бондарною работою; объявилъ себя неграмотнымъ и вѣры православной; письменнаго вида не имѣлъ. Полицейскій десятникъ села Семеновскаго Михаилъ Захаровъ Ермошинъ показалъ, что означенный человекъ, въ послѣднее время ему хорошо извѣстный, заподозрѣнъ въ распространеніи въ селѣ Семеновскомъ скопческой ереси и въ совращеніи въ оную жителей села, о чемъ ему, десятнику, заявилъ крестьянинъ Захаръ Васильевъ Анохинъ, жалуюсь на Тарасова, что онъ совращаетъ нъ скопческую ересь жену его. Спрошенный по этому дѣлу Тарасовъ отрицалъ какъ принадлежность свою къ скопческой ереси, такъ и совращеніе другихъ, а если имѣеть недостатки въ тѣлѣ, то вслѣдствіе болѣзни грыжи. Тарасовъ задержанъ, чтобы не уклонился отъ слѣдствія. Крестьянинъ Анохинъ по сему дѣлу показалъ, что донесеніе о женѣ его, Анохина, вѣрно. Тарасовъ склонялъ ее не имѣть съ нимъ, Анохинымъ, супружескихъ сношеній, считая ихъ грѣхомъ, и, только по убѣжденію его, Анохина, и волостнаго правленія, она согласилась по прежнему жить съ мужемъ въ брачныхъ отношеніяхъ. Изъ показаній Анохина видно, что Тарасовъ, кромѣ жены его, совращалъ и другихъ женщинъ, которыя и стали слѣдовать его внушеніямъ и ходили къ нему въ село Касимовку за 15 в. на радѣнія. Изъ объясненій крестьянки села Семеновскаго Мавры Иларіоновой Кулаковой видна замаскированная правдоподобіемъ принадлежность ея къ скопчеству Тарасова. Хотя онъ жилъ у нихъ въ избѣ, но она де никакого ученія объ ереси его не слыхала, мяса де она не ѣстъ по завѣщанію матери, пѣсни не поеть, на улицу не ходитъ де, потому что у ней болитъ голова, она дѣвица 37 лѣтъ. Въ Касимовку она ходитъ къ Тарасову, къ своему дядѣ, пособлять въ сельскихъ работахъ и живетъ у него почти все лѣто. Болѣе безпристрастно было показаніе крестьянки с. Семеновскаго Авдотьи Михайловой Тарасовой, что Тарасова всѣ считаютъ за скопца; мяса онъ не ѣстъ и проповѣдуетъ, что ѣстъ мясное грѣхъ, а равно грѣхъ

пѣть пѣсни. Есть слухъ, что Мавра потому и не пошла замужъ, что принадлежитъ къ скопческой ереси. Главнымъ образомъ секта эта развита въ Касимовкѣ, почему Мавра больше всего и проживаетъ тамъ. Другіе свидѣтели также подтвердили, что Тарасовъ у нихъ слыветъ за скопца и что онъ распространяетъ свою ересь. Такъ, крестьянинъ Семень Лаврентьевъ Никитинъ объяснилъ, что Тарасовъ предлагалъ ему перейти въ ихъ вѣру, не пить водки и не ѣсть мяса, но онъ отказался. Сворачиваемая въ ересь жена Анохина не согласилась объяснить, въ чемъ заключается скопческая вѣра, иначе ей отъ скопцовъ житья не будетъ. Полицейскій десятникъ с. Семеновскаго Козьма Павловъ Циборовъ показалъ, что сборищъ скопческихъ въ с. Семеновскомъ не бываетъ, но таковыя производятся по субботамъ въ Касимовкѣ въ домѣ Тарасова, у котораго тамъ живетъ нѣсколько дѣвокъ. Тоже подтвердилъ и другой полицейскій десятникъ с. Семеновскаго Михаилъ Захаровъ Ермошинъ, кромѣ того увѣрялъ, что у скопцовъ образа стоятъ по православному и предъ ними горятъ восковыя свѣчи. Умершую сектантку Ѳедосью хоронить пріѣзжали изъ Касимова двѣ дѣвки. Священникъ с. Семеновскаго Иванъ Андреевъ Глаголевъ показалъ, что хотя и есть слухи о свращеніи въ секту скопчества многихъ крестьянъ, но самъ онъ достовѣрно ничего о томъ не знаетъ. Другіе свидѣтели подтвердили, что сектанты не носятъ креста, не ѣдятъ мяса, а въ избѣ Мавры, гдѣ живетъ Тарасовъ, сходится народъ, который, совершая радѣнье, бѣгаетъ вокругъ кадучки (показаніе сельскаго старосты с. Семеновскаго Петра Васина); иногда вокругъ той же избы стоятъ подводы. Пѣніе въ избѣ слышно часто (показаніе Ермошина). Характерично признаніе жены крестьянина Захара Васильева, Татьяны, что когда ей совѣтовали оставить скопческую ересь, то она сказала, что если даже будутъ рѣзать ея тѣло, то и тогда она не можетъ возвратиться въ православіе; тѣмъ не менѣе и безъ того возвратилась въ православіе и стала жить съ мужемъ по прежнему.

Въ виду всего этого взятаго вмѣстѣ исправляющій должность судебнаго слѣдователя, отъ 13 ноября 1887 года, М—въ находилъ, что Тарасовъ привлекаетъ на себя

достаточное подозрѣніе въ скопческой ереси и въ покушеніи на совращеніе въ оную изъ православія другихъ, и постановилъ приступить къ производству слѣдствія. На допросѣ Тарасовъ ни въ чемъ, показанномъ свидѣтелями, не сознался, призналъ ихъ показанія неправдою, напротивъ призналъ себя православнымъ, сказалъ, что онъ ходитъ въ церковь, каждый годъ исповѣдывается и къ скопчеству не принадлежитъ, а поврежденіе нѣкоторыхъ частей своего тѣла объяснилъ происшедшимъ отъ грыжи. Также не признался онъ и въ совращеніи другихъ въ скопческую ересь, хотя предварительное дознаніе отъ свидѣтелей обличало самого его во лжи, почему я заключенъ подъ стражу въ бѣлевскій тюремный замокъ впрядь до особаго распоряженія. По освидѣтельствованію врачей, обнаруженное у Тарасова безобразіе и уродство органовъ не признано ни врожденнымъ, ни происшедшимъ отъ какого-либо болѣзненнаго процесса, но признаны послѣдствіями искусственно произведеннаго безобразія—оскопленія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ совершеннаго. Изъ одного показанія (Михаила Захарова Ермошина) видно, что совращенная Тарасовымъ дѣвка Мавра звала его братцемъ и была очень ласкова съ нимъ. Изъ показаній Алексѣя Антонова видно, что когда Татьяна перешла было въ скопческую ересь, то бросила домъ, дѣтей, хозяйство и если опять возвратилась въ православіе, то потому, что ее сажали въ холодную и грозили Сибирью, хотя она говорила, что знаетъ о томъ одинъ Богъ. Крестьянинъ Семень Лаврентьевъ Никитинъ показалъ, что Тарасовъ просилъ его отдать дѣвушку племянницу въ моленную, „а какая такая моленная, я не знаю, но я не согласился на это предложеніе“.

Въ чемъ состоитъ вѣра Тарасова, объ этомъ свидѣтели почти всѣ отозвались незнаніемъ. Татьяна Алексѣева Анохина не призналась, что Тарасовъ научалъ ее не жить съ мужемъ, что она къ нему ходила только одинъ разъ и ночевала у Мавры, но мужъ ея постоянно находился въ отсутствіи; отъ мужа своего она уходила разъ потому, что онъ сталъ бить ее; о вѣрѣ Тарасова она ничего не знаетъ, потому что ни отъ кого объ ней не слыхала.

Затѣмъ одоевское полицейское управленіе, по сообщенію исправляющаго должность судебного слѣдователя, произвело дознаніе объ образѣ жизни Тарасова въ селѣ Маломъ Касимовѣ. Сельскій староста села Малаго Касимова, Сосновской волости Иванъ Михайловъ Степановъ объяснилъ приставу 1-го стана одоевскаго уѣзда 1887 г. 5 дек., что Ѳ. И. Тарасовъ въ отдаленныя мѣста на заработки не ходитъ, а проживаетъ больше дома, или въ окрестныхъ селеніяхъ, занимается хлѣбопашествомъ, характера сварливаго, компаній ни съ кѣмъ изъ односельцевъ не водитъ. Лѣтъ 20 тому назадъ находился подъ судомъ за скопчество, послѣ суда отданъ подъ надзоръ общества, вначалѣ жилъ очень тихо и никакихъ сборищъ у него не было, но лѣтъ около 5-ти тому назадъ у него стали появляться сборища; собираются къ нему преимущественно женщины изъ села Стромка бѣлевскаго уѣзда. Затѣмъ дѣвица изъ села Семеновскаго Мавра Ларионова по слухамъ оскопленная и крестьянинъ с. Стромка Филиппъ Семеновъ Васинъ, тоже по слухамъ скопецъ, показали, что Тарасовъ совратилъ въ скопчество племянника своего села Малаго Касимова Герасима Ѳеодорова Тарасова, который въ настоящее время находится на заработкахъ. Вообще по слухамъ Тарасовъ много занимается совращеніемъ другихъ въ скопчество; и противныхъ ему доказательствъ представить не можетъ; въ домѣ Тарасова живетъ вдова крестьянка села Рязанцева, Ивановской волости, Елена Григорьева Чибисова, которая до замужества принадлежала къ скопчеству. Живетъ еще тамъ крестьянская дѣвка села Семеновскаго бѣлевскаго уѣзда Мавра Ларионова. Крестьянинъ с. Малой Касимовки Николай Семеновъ Ѳоминъ призналъ его поведеніе неодобрительнымъ; по его словамъ, Тарасовъ ведетъ какой-то странный образъ жизни, собою онъ всегда суровый и занимается совращеніемъ другихъ въ скопчество, сборища бывають у него на праздникъ Покрова Богородицы.

Изъ дѣла видно, что Тарасовъ судимъ былъ за самопроизвольное оскопленіе еще въ 1867 г., но на основаніи 313 ст. II кн. XV т. оставленъ въ подозрѣніи и отданъ подъ надзоръ общества, по указу тульской палаты уголовного суда, отъ 8 марта 1867 г. и отосланъ въ

одоевское полицейское управленіе. Въ протоколѣ судебного слѣдователя изъ допроса крестьянина села Малаго Касимова Ивана Михайлова Степанова видно, что часто ходившія къ Тарасову дѣвицы Авдотья и Анна Ѳедоровы и дѣвицы Татьяна Абрамова Ѳомина и Наталья Андреева Степанова рѣдко показываются на улицѣ, не принимаютъ участія въ увеселеніяхъ деревенской молодежи, пѣсенъ не поютъ, хороводовъ съ прочими дѣвицами не водятъ. Тарасовъ совратилъ ихъ обѣщаніемъ спасенія въ будущей жизни, богатства и благополучія въ настоящей. Съ тѣхъ поръ, какъ онѣ перешли въ его вѣру, образъ жизни ихъ совершенно измѣнился: онѣ избѣгаютъ общенія съ односельцами, сверстницами, вина не пьютъ, мяса въ пищу не употребляютъ, ѣдятъ отдѣльно отъ своихъ домашнихъ. Изъ здоровыхъ, полныхъ молодой силы, сдѣлались блѣдны, въ движеніяхъ вялы, все устраняются отъ другихъ, ходятъ не прямыми, а окольными дорогами и только поддерживаютъ постоянныя сношенія съ однимъ Тарасовымъ. Герасимъ Ѳедоровъ Тарасовъ, племянникъ его, совращенный въ скопческую ересь, прежде веселый, равнаго которому не было въ пѣсняхъ и хороводахъ, года съ три сталъ неузнаваемъ, не показывается нигдѣ, сдѣлался вялымъ, блѣднымъ, старикомъ въ 20 слишкомъ лѣтъ. Точно тоже случилось и съ племянницами Тарасова, изъ коихъ Татьяна Абрамова Ѳомина самая старшая около 23 л., остальные Авдотья и Анна Ѳедоровы моложе; ходятъ всегда одиночкой, покрытыя черными платками, такъ что лицъ ихъ не видать; замужъ не идутъ; за первую изъ нихъ года 3 тому назадъ сватался женихъ хорошій, живущій исправно изъ с. Покровскаго, но она за него не пошла. Татьяна Абрамова, когда проплыла лѣтомъ работала у свидѣтеля, то ѣла одно молоко, а мяса ѣсть не стала; Тарасовъ научилъ ее видѣть въ мясѣ крысятину. (Показанія Николая Семенова Ѳомина 70 лѣт. сельца Малаго Касимова). Крестьянинъ Деменцій Николаевъ Ѳоминъ 45 л. православный, неграмотный; между прочимъ, объяснилъ: „Еще до женитьбы моей лѣтъ около 20-ти тому назадъ Ѳедоръ Михайловъ убѣждалъ меня не жениться и идти въ его вѣру“, но на желаніе его, свидѣтеля, узнать, въ чемъ заключается сущность ея, и что

нужно, чтобы сдѣлаться послѣдователемъ ея, онъ отвѣчалъ: „тогда узнаешь, когда согласишься принять вашу вѣру“. „Я отказался отъ ней“. Тарасовъ живетъ уединенно отъ своихъ односельцевъ, построилъ себѣ избу среди конопляника за оградой усадьбы, куда постороннему проникнуть неудобно. Онъ избѣгаетъ общенія даже съ своими единовѣрцами, тѣмъ болѣе съ православными. Вина не пьетъ и мяса не ѣстъ.

Изъ другихъ показаній видно, что совращенныя Тарасовымъ незамужнія женщины въ образѣ жизни подражаютъ Тарасову, удаляются отъ православныхъ и имѣютъ общеніе только съ нимъ. Въмѣсто хозяйки у Тарасова живетъ Елена Григорьева Чибисова. На просьбу крестьянки Натальи Андреевой Степановой отыскать ей жениха, Чибисова сказала: „на что тебѣ женихъ, ты лучше иди въ нашу вѣру“, а въ чемъ состоитъ ея вѣра, не сказала. По другимъ показаніямъ, скопцы никогда не смѣются, не шутятъ, какъ свойственно молодымъ людямъ, на улицу гулять не ходятъ, мяса не ѣдятъ. Изъ показаній священника села Покровскаго, одоевскаго уѣзда, Алексѣя Красовскаго видно, что помянутыя въ дѣлѣ лица, хотя подозрѣваются въ скопчествѣ, но исполняютъ всѣ обряды православныя. Богомолья у скопцовъ бывають по ночамъ и постороннимъ замѣтить ихъ невозможно.

На основаніи сихъ показаній, исправляющій должность судебного слѣдователя по бѣлевскому уѣзду нашель, что Тарасовъ обвиняется въ покушеніи на совращеніе въ скопческую ересь крестьянъ с. Семеновскаго: 1) Татьяны Алексѣевой Анохиной, 2) Мавры Иларіоновой, 3) племянницъ своихъ Авдоты и Анны Ѳедоровыхъ Тарасовыхъ, 4) Татьяны Абрамовой Ѳоминой, 5) племянника Герасима Ѳедорова Тарасова и 6) крестьянки села Рязанцева Елены Григорьевой Чибисовой. Доказательствомъ совращенія этихъ лицъ служатъ постоянныя сношенія ихъ съ Тарасовымъ, богомолья въ устроенной имъ избѣ, въ подражаніи ихъ Тарасову въ образѣ жизни, а оскотлены ли они Тарасовымъ, для этого постановилъ освидѣтельствовать ихъ чрезъ врача. По освидѣтельствованію подозрѣваемыхъ врачомъ оказалось, что только одна Чибисова подвергалась оскотленію, но и то не съ полною

достоверностью, прочіе же и вовсе не подвергались оскопленію, почему постановлено допросить ихъ по дѣлу въ качествѣ свидѣтелей. Чибисова показала, что она не знала о скопчествѣ Тарасова, сама не оскоплена, богомолій у него никогда не видала, постороннія, кромѣ родственницъ, къ нему никогда не собирались и, если бывали богомолья, то она никогда не участвовала въ нихъ. Прочія свидѣтельницы ничего предосудительнаго ни за подсудимымъ, ни за собою не признали и ни въ чемъ не сознались; Татьяна же Абрамова Оомина, между прочимъ, показала, что она не вышла за мужъ оттого, что страдаетъ припадками: вдругъ закружится голова, потемнѣетъ въ глазахъ и она падаетъ де безъ памяти. Относительно же богомолья, совершаемаго у Тарасова, всѣ отозвались, что они не бывали на нихъ и, что въ нихъ совершается, имъ неизвѣсто.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ, спеціально касающійся судебно-медицинской практики о вторичномъ оскопленіи Тарасова, мы, на основаніи представленныхъ нами данныхъ предварительнаго слѣдствія, должны прійти къ заключенію о виновности Тарасова не въ покушеніи только на совращеніе другикъ въ скопческую ересь, но въ самомъ совращеніи въ нее.

У нѣкоторыхъ изъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ скопчествѣ, кромѣ Тарасова и Глушкова, никакихъ признаковъ оскопленія не обнаружено, почему не представляется возможности сказать съ полною увѣренностью, принадлежатъ ли дѣвицы Тарасовы, Глушковы и другія, подвергшіяся освидѣтельствуванію, къ хлыстовской сектѣ, или скопческой; потому что безъ наружныхъ признаковъ оскопленія трудно провести рѣзкую границу между хлыстами и тѣми изъ скопцовъ, кои относятся къ разряду сухолубовъ, т. е. готовящихся къ оскопленію, но еще не оскопленныхъ.

Но соображая обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что всѣ эти лица находились и жили подъ вліаніемъ признанныхъ скопцовъ, что наиболѣе фанатическіе изъ ихъ послѣдователей, Герасимъ Тарасовъ и Елена Куликова, навлекающіе на себя серьезное подозрѣніе въ самооскопленіи, скрылись неизвѣстно куда,

можно думать, что и другіе, подозрѣваемые въ скопчество, дѣйствительно также заражены скопческою ересью и принадлежали къ сектѣ и, если не скрылись, то въ надеждѣ на безнаказанность по одному подозрѣнію въ принадлежности къ сектѣ. Начать съ того, что всѣ лица, состоявшія подѣ влияніемъ признанныхъ скопцовъ, Тарасова и Глушкова, въ образѣ жизни до мельчайшихъ подробностей слѣдовали хлыстовско-скопческой ереси: мяса они не ѣдятъ, вина не пьютъ, на крестины и деревенскія веселья не ходятъ. цвѣтныхъ одеждъ не носятъ, не женятся, замужъ не выходятъ, проповѣдуютъ противъ брака и совершаютъ радѣнія.

Всѣ онѣ не признавались ни въ чемъ предосудительномъ, слѣдуя хлыстовско-скопческой заповѣди: „на чемъ поставлены, на томъ и стойте.“ Всѣ свидѣтели показывали, что подозрѣваемые въ скопчество не пили вина и отвращались брака. Жена свидѣтеля Анохина, по убѣжденію Тарасова, прскратила — было супружескія сношенія съ свидѣтелемъ, называя бракъ грѣхомъ и, если возвратилась къ мужу, то подѣ угрозами сидѣть въ холодной и быть сосланной въ Сибирь. Сокращенныя же Тарасовымъ племянницы его, дѣвицы молодыя, не смотря на представлявшіяся имъ выгодныя партіи, за мужъ не пошли, слѣдуя хлыстовско-скопческимъ правиламъ: „вина и пива не пейте, блуда не творите. Холостые не женитесь, женатые живите съ женами, какъ съ сестрами.“ Изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось еще, что подозрѣваемая въ скопчество лица старались подражать суровому образу жизни Тарасова. Дѣвицы Авдотья и Анна Ѳедоровы, дѣвицы Татьяна Абрамова Ѳомина и Наталья Андреева Степанова рѣдко когда показывались на улицѣ, пробирались куда нибудь все не прямою дорогою, а окольными путями, не принимали участія въ играхъ деревенской молодежи, пѣсенъ не пѣли, хороводовъ не водили, отдѣлялись отъ другихъ въ пищѣ и питіи, ходили по одиночкѣ, покрыты были всегда черными платочками, дѣлая все это во исполненіе хлыстовско-скопческаго правила: „на крестины и свадьбы и веселыя бесѣды не ходите.“ Тарасовъ и сокращенныя имъ лица держались, вромѣ того, вѣры особой отъ

православія, приглашали православныхъ идти въ ихъ хорошую вѣру, а когда ихъ спрашивали, въ чемъ же состоитъ эта хорошая вѣра, совратители отвѣчали каждому: „тогда узнаешь, когда согласишься принять нашу вѣру.“ И дѣйствительно скрывали ее на словахъ и на дѣлѣ, слѣдую хлыстовско-скопческой заповѣди: „вѣру свою содержите въ тайнѣ и никому, ниже отцу родному, ниже отцу духовному не объявляйте и ежели придется, то должны вытерпѣть и огонь, и кнутъ, и топоръ, но о вѣрѣ не объявлять.“ Затѣмъ въ свидѣтельскихъ показаніяхъ есть еще особенность, что подозрѣваемые въскопческой ереси, не входя въ общеніе съ православными, постоянно поддерживали оное между собою и особенно съ Тарасовымъ, котораго одинъ изъ свидѣтелей назвалъскопческимъ попомъ, жили у него долгое время подъ предлогомъ родства и рабочей поры. Такъ и сказано поступать въ одной изъ заповѣдей хлыстовско-скопческихъ: „другъ къ другу ходите, хлѣбъ— соль водите, любовь творите, Богу молитесь.“ Но молились ли Богу сектантыскопческой вѣры? Свидѣтельскія показанія не оставляютъ въ томъ никакого сомнѣнія. Богомоліе сектантовъ было такое же, какъ у хлыстовъ, т. е. совершалось вокругъ кадучки. Сельскій староста села Семеновскаго Петръ Васинъ и другіе положительно говорили, что въ избѣ Мавры, гдѣ жилъ Тарасовъ, собирався народъ, совершалъ радѣніе и бѣгалъ вокругъ кадучки, при чемъ было слышно и пѣніескопцовъ.

Не мудрено, что къ Тарасову собирались не однископцы, но и хлысты, отчего постороннему наблюдателю казалось, что къ нему собирався народъ, пріѣзжавшій изъ окрестныхъ сель на подводахъ.

Не нужно забывать, что дѣло о Тарасовѣ производилось не въ дореформенное время, когда господствовала, такъ сказать, келейность судебной процедуры, но по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., въ основу которыхъ при отправленіи правосудія положены былъ равенство для всѣхъ подданныхъ государства, гласность, публичность и устность судебной процедуры. А для всего этого по дѣлу оскопцѣ Тарасовѣ требовалась духовная экспертиза. И вотъ, чтобы освѣтить темныя сто-

роны дѣла о скопцѣ Тарасовѣ, мы въ свое время остановились на нѣкоторыхъ предложенныхъ намъ вопросовъ пунктахъ и рѣшеніе ихъ напечатали въ Душеполезномъ чтеніи въ стѣбѣ: „о скопцахъ и хлыстахъ и ихъ лжеученіи.“ (1889 г. м. іюль). (*)

Вопросные пункты были слѣдующіе: 1) въ чемъ заключается главное ученіе скопцовъ, на чемъ основывается и какихъ родовъ бываютъ скопцы? 2) Есть ли въ обрядахъ моленія скопцовъ сходство съ обрядами хлыстовъ и какія характеристическія черты ученія тѣхъ и другихъ? 3) Какія средства употребляютъ скопцы для распространенія своихъ лжеученій? и 4) Какое значеніе имѣетъ у скопцовъ вторичное самооскопленіе?

Мы не будемъ здѣсь повторять напечатанныхъ уже отвѣтовъ; скажемъ только, что эти отвѣты приняты были во вниманіе въ дальнѣйшемъ судоговореніи и на столько освѣтили мрачныя стороны дѣла о Тарасовѣ, что обълять его уже не представлялось никакой возможности. Ссылка его въ Сибирь была лишь логическимъ выводомъ изъ предварительнаго слѣдствія и состоялась на основаніи дѣйствующихъ нынѣ о скопцахъ законовъ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ

въ селѣ Черневѣ, Каширскаго уѣзда.

Нельзя не порадоваться, что и въ нашемъ краю народъ созналъ особую благотворность церковно-приходскихъ школъ и съ особою заботливостью старается объ ихъ открытіи. Въ подтвержденіе этому, я скажу нѣсколько словъ объ открытіи церковно-приходской школы въ селѣ Черневѣ Каширскаго уѣзда, и о томъ, съ какою радостью было встрѣчено жителями этого села открытіе вновь устроенной школы.

(*) Отзывъ о ней см. въ Церков. Вѣстн. № 42.

Вновь появившаяся школа выстроена на средства московскаго купца, Михаила Ив. Карякина. Еще издавна родъ Карякиныхъ помогаль и благодѣтельствоваль селу Черневу: такъ одни изъ нихъ принимали дѣятельное участіе въ постройкѣ церкви, другіе—въ украшеніи ея, наконецъ упомянутый благодѣтель увѣковѣчилъ свое имя постройкой школы. Не смотря на то, что мысль построить школу у него созрѣла въ концѣ октября прошлаго, года и, по времени, трудно была осуществима, однако ничто не остановило задуманнаго благодѣянія. Имѣя постоянное жительство въ Москвѣ, онъ наблюденіе за постройкой школы поручилъ лицамъ, близко стоящимъ къ этому дѣлу и имѣющимъ живой интересъ. Желаніе—скорѣе окончить порученное дѣло естественно находило для себя препятствія; много было такого, что тормозило дѣло, но благодаря трудамъ и заботливости этихъ послѣднихъ лицъ, къ 30 января текущаго года школа получила надлежащій видъ. Всѣ учебныя пособія и школьныя принадлежности доставлены тѣмъ же Карякинымъ. 30 января назначено было открытіе школы—освященіе самаго зданія и молебень предъ началомъ ученія.

Фактъ знаменательный въ жизни сельскихъ обывателей, а поэтому извѣстіе о предстоящемъ открытіи не требовало особыхъ повтореній. Въ назначенный день въ 9 часовъ утра мѣрный ударъ колокола возвѣстилъ о началѣ молебна, и вотъ цѣлыми вереницами потянулись къ школѣ старые и малые;—первые, чтобы воздать благодарность Богу за посланнаго благодѣтеля, а вторые—чтобы, помолившись Богу, приняться за обученіе грамотѣ. Велико было въ этотъ день стеченіе народа: положительно, всѣ прихожане посѣтили въ этотъ день школу....

Послѣ необходимыхъ приготовленій принесены были изъ церкви иконы, и началось служеніе. Это скромное духовное торжество закончилось рѣчью, произнесенною мѣстнымъ священникомъ Ляпидевскимъ. Необходимость образованія, любовь къ нему, любовь къ церкви, любовь къ отечеству—вотъ главные мысли рѣчи. Рѣчь эта простая по своему содержанію и вполне доступная по изложенію, какъ было видно, не прошла безслѣдно:

многіе изъ присутствующихъ пролили слезы умиленія, и тѣмъ болѣе скромное торжество приняло законченный и радостный характеръ. Каждый изъ присутствующихъ отражалъ на лицѣ своемъ великую радость. Да какъ и не радоваться?! Положено начало доброму и необходимому дѣлу. И простой народъ живо чувствуетъ и сознаетъ необходимость образованія, а здѣсь положено начало школьному образованію. Вотъ одна причина радости, но у нихъ есть и другія, тѣсно связанныя съ первой. Въ непродолжительное время воздвигнуто огромное зданіе (20 аршинъ по фасаду), предназначенное для обученія ихъ дѣтей, доставлены всѣ школьныя принадлежности, нанятъ учитель—и все это попеченіемъ другихъ лицъ. Какъ же имъ не радоваться, когда и другіе принимаютъ участіе въ судьбѣ ихъ кровныхъ дѣтей?! Нѣтъ и не можетъ быть такого ожесточеннаго сердца, которое бы не чувствовало общественнаго блага, и въ радости не преклонялось бы предъ нимъ!..

Кромѣ всего этого съ устройствомъ новой школы здѣсь, въ Черневѣ, положено начало другому весьма важному дѣлу: открыты религіозныя бесѣды по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго священника, тогоже Ляпидевского. Какъ новое и небывалое явленіе оно уже поэтому радостно для обывателей этого села, а съ другой стороны пріятное и полезное препровожденіе времени усиливаетъ эту радость. Начавшіяся бесѣды разъ отъ раза привлекаютъ все болѣе и болѣе слушателей и при дальнѣйшемъ развитіи окажутъ, безъ сомнѣнія, громадную пользу. По моему мнѣнію, нѣтъ сильнѣе и вѣрнѣе средства къ религіозному воспитанію и образованію народа, какъ религіозныя собесѣдованія. Конечно, первая воспитательная школа есть церковь. Все, что потребно знать для спасенія души, содержится въ церкви и ея ученіи. Но простой народъ весьма мало бываетъ подготовленъ къ усвоенію этого необходимаго. Съ церковной кафедры по возможности разъясняется и дается нѣкоторая подготовка, но безспорно подготовка будетъ основательнѣе, если всѣ истины, преподаваемая въ церкви, по частямъ будутъ предложены во вѣ-богослужебныхъ религіозныхъ собесѣдованіяхъ.

Тамъ, гдѣ велись религіозныя собесѣдованія продолжительное время (нѣсколько лѣтъ), усвоеніе истинъ вѣры и благочестія простымъ народомъ съ церковной каѳедры не представляетъ уже затрудненія. Такимъ образомъ главная цѣль религіозныхъ бесѣдъ, это—подробное знакомство христіанъ съ истинами вѣры и благочестія, каковыя ему приходится постоянно слышать въ церкви.

Имѣя такую высокую цѣль, религіозныя бесѣды могутъ служить и отличнымъ средствомъ къ преобразованію жизни народа—къ искорененію нѣкоторыхъ пороковъ и слабостей. Напримѣръ въ простомъ народѣ сильно развита слабость къ винопитію, обратившаяся въ привычку. Привычка сильна, она, по народной пословицѣ, вторая природа; принимались и принимаются мѣры къ пресѣченію ея, но результаты одни и тѣже. Особенно замѣтно пьянство бываетъ въ праздничные дни, дни отдыха. Простой — неразвитый народъ, не привыкши праздники проводить по христіански, свободное время, не зная чѣмъ наполнить, отдаетъ разгулу. Вотъ здѣсь-то и особенно важны религіозныя бесѣды. Услышавши ударъ колокола, зовущій въ церковь къ вечернѣ, а оттуда на религіозныя собесѣдованія, весьма многіе не откажутся посѣтить ихъ; и такимъ образомъ, та часть праздничнаго времени, которая прежде отдавалась разгулу, пойдетъ на весьма полезное дѣло. На первыхъ порахъ религіозныя бесѣды уже важны тѣмъ, что представляютъ собою самое приличное празднику препровожденіе времени, а впоследствии онѣ послужатъ средствомъ къ искорененію пороковъ и слабостей—вродѣ пьянства.

Учитель церковно приходской школы села Чернева—Каширскаго уѣзда, студентъ тульской духовной семинаріи Сергѣй Воскресенскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Февраля 17.—Суббота недѣли 1-й великаго поста. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ. Предъ

литургією отправлена была панихида по умершимъ преосвященнымъ архіепископамъ тульскимъ. При служеніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ рукоположены: а) діаконъ с. Новомихайловскаго—Шипова Иванъ Пospѣловъ, въ священника къ соборной Николаевской церкви въ г. Епифанѣ и б) бывшій ученикъ ефремов. дух. училища, учитель начального народнаго училища с. Архангельскаго-Грязнаго, ефремов. у., Илья Прудовскій въ діакона къ церкви того же с. Архангельскаго.

—18.— Недѣля 1 великаго поста, торжество православія Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ той же церкви и, по окончаніи литургіи, въ воспоминаніе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (вм. 19 ч.) отправилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, а вслѣдъ за ней былъ отправленъ молебень, по случаю исполнившагося 25-ти лѣтія со дня введенія земскихъ учрежденій, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

—26.— Недѣля 2 великаго поста. Его Высокопреосвященство служилъ заупокойную литургію въ той же церкви и, послѣ оной отправилъ погребеніе по умершемъ экономѣ архіерейскаго дома архимандритѣ Іоаннѣ. При служеніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ студентъ тул. дух. семинаріи Николай Борисоглѣбскій въ діакона.

—26.— По случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича, Самодержца Всероссійскаго, божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ, и затѣмъ отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора и всего Царствующаго Дома, въ соучастіи всего градскаго духовенства, въ собраніи многочисленнаго народа, въ присутствіи начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ. Приличное торжеству слово произнесъ прот. Староникитской ц. Г. І. Пановъ. При служеніи литургіи Его Высокопреосвященствомъ рукоположенъ воспитанникъ тул. дух. семинаріи Василій Крутвцкій въ діакона къ церкви с. Попишей, епифан. уѣзда.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Императорское русское общество акклиматизаціи животныхъ и растений, въ 25-ю годовщину основанія опытной пасѣки, устраиваетъ въ 1890 году въ измайловскомъ звѣринцѣ выставку пчеловодства.

Цѣль Выставки—ознакомленіе съ пчеловодствомъ и пользою его распространенія въ сельскомъ быту, какъ средствомъ обезпеченія матеріальнаго благосостоянія.

Выставка будетъ открыта 1-го іюня и продолжится весь періодъ медоваго сбора, до 15-го августа.

Выставка будетъ заключать въ себѣ семь отдѣловъ:

Первый отдѣлъ: Медоносныя растенія.

Второй „ Ульи и пчеловодныя принадлежности.

Третій „ Живыя пчелы разныхъ породъ.

Четвертый „ Продукты пчеловодства.

Пятый „ Образцовое веденіе пчеловодныхъ хозяйствъ.

Шестой „ Литература по пчеловодству и учебныя коллекціи.

Седьмой „ Предметы, вредящіе развитію пчеловодства и способы ихъ устраниенія.

За лучшіе экспонаты будутъ присуждены золотыя, серебряныя и бронзовыя медали и похвальные отзывы Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений.

Доставка предметовъ на выставку должна быть оплачена экспонентами.

Платы за мѣсто, занимаемое выставляемыми предметами, взиматься не будетъ.

Участвовать въ выставкѣ приглашаются не только гг. пчеловоды Россіи, выработавшіе практическіе приемы на своихъ пасѣкахъ и занимающіеся приготовленіемъ пчеловодныхъ предметовъ, но и производители изъ меда и воска, содѣйствующіе распространенію пчеловодства.

Заявленія о своемъ участіи со спискомъ выставляемыхъ предметовъ и потребнаго мѣста просятъ присылать не позже 15 апрѣля 1890 года, адресуя ихъ на имя *уполномоченнаго по устройству выставки Федора Семеновича Мочажина; Москва, Ильинка, домъ Хлу-*

дова, — или товарищу уполномоченнаго Николаю Львовичу Гондатти: Москва, Политехнический Музей, куда должны быть направлены и квитанціи на получение вещей какъ съ желѣзныхъ дорогъ, такъ и изъ транспортныхъ конторъ. Изъ ближайшихъ къ Измайловскому звѣривцу мѣстностей предметы должны быть направлены прямо туда. Крайній срокъ для доставленія вещей назначень 27 мая, по новыи сотовый медъ на выставку будетъ допущень во все продолженіе выставки.

За всеми свѣдѣніями и дальнѣйшими разъясненіями, относительно выставки, покорно просятъ адресоваться въ указанныя мѣста къ и. *Э. С. Мочалкину или къ Н. Л. Гондатти*

В О З В А Н І Е.

Православные, Христолюбивые благотворители святыхъ Божіихъ церквей и иноческихъ обителей!

Въ Ковенской губерніи стоитъ уединенно, среди бѣлыхъ деревень, окруженный иновѣрцами, Сурдегскій, Свято-Духовскій монастырь. Поводомъ къ основанію монастыря на окраинѣ Россіи, среди лѣсовъ католической жмуди, было чудесное въ 1530 году явленіе надъ ключевымъ источникомъ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, названной Сурдегскою. Монастырь устроенъ въ 1550 г. Прошло три вѣка. Много пронеслось бурь надъ западною окраиною Россіи. Подъ предводительствомъ фанатическаго духовенства католическая Польша силилась уничтожить все, что было въ краѣ православнаго и русскаго: православныя святыни были оскверняемы, обагряемы кровію православною и разрушаемы. Много перенесла тяжкихъ бѣдъ и напастей и Сурдегская иноческая обитель. Враги православія захватили монастырскія имѣнія, уничтоживъ планы ихъ, разоряли монастырь, разгоняли монаховъ и православныхъ крестьянъ пытками обращали въ латинство. Есть преданіе, что было поползновеніе со стороны латинянъ овладѣть и чудотворною иконою Богоматери: ее увезли изъ Сурдегъ въ Трапкунскій бернардинскій монастырь. Но, какъ утверждаетъ благочестивое преданіе, ликъ Богоматери на иконѣ, по внесеніи ея въ костелъ, сталъ невидимъ для народа, а похитителямъ свернуло челюсти. Бернардины съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ возвратили

святыню въ Сурдеги и это возвращеніе ознаменовалось чудесами. Чудеса милости къ людямъ Царицы Небесной продолжаются и до нынѣ.

Охраняемый благодатною помощію Пречистой, монастырь Сурдегскій не погибъ въ огнѣ вѣковыхъ бѣствій, ни на одинъ день не измѣнилъ православію и самъ остался православнымъ и сохранилъ въ православіи оставшееся въ краѣ русское населеніе. Когда въ этомъ краѣ на сотни верстъ не было ни одной православной церкви, Сурдегскій монастырь съ его чудотворною святыней былъ для православныхъ путеводною звѣздою: онъ привлекалъ, утѣшалъ, подкрѣплялъ вѣру и воодушевлялъ мужество своихъ богомольцевъ. Онъ одинъ единилъ и роднилъ все русское, разсѣянное на большомъ пространствѣ, православное населеніе. Чудотворная Икона Пречистой, сіяя славою чудесъ и милостей, была оплотомъ православія. Она остается имъ и въ наше время и привлекаетъ въ монастырь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ.

Но эта обитель крайне нуждается. Много нужно для ея устройства, а мѣстное православное населеніе и малочисленно, и бѣдно. Грустно видѣть вѣковое убожество древней нашей святыни среди богатыхъ иновѣрныхъ храмовъ.

Православные! Помогите Сурдегскому монастырю powerfulнымъ пожертвованіемъ. Не умолкнетъ сердечная молитва о васъ и дѣтяхъ вашихъ предъ Чудотворною иконою Пречистой и привлечетъ вамъ Ея милость, помощь, защиту и утѣшеніе. Какъ молитвенно поминаются уже три вѣка имена благодѣтелей его, такъ съ благословеніями будутъ поминаться и ваши имена. Придите же вашимъ христіолюбивымъ сердцемъ на помощь святой обители и ея храмамъ.

Приношенія денежныя жертвователи благоволятъ адресовать на станцію Трашкуны, Ковенской губерніи Вилькомирскаго уѣзда, а вещественныя благоволятъ адресовать на станцію Субочъ Либаво-Роменской желѣзной дороги. Игумену Сурдегскаго монастыря Серафиму съ братією.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. Печатать позволено. 1890 г. Феврала 28-го.

Цензоръ протоіерей *Георгій Пановъ*.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

П О В Ъ С Т Ъ

О томъ, сколь пагубно иногда бываетъ бѣдному едѣлаться богатымъ.

По дорогѣ къ одному небольшому селенію, расположенному среди каменистыхъ утесовъ, медленно брелъ старецъ, согбенный годами и тяжестью ноши. Это былъ дивный старецъ, святой, благочестивой жизни, великій труженикъ и богомолецъ. Жилъ онъ одинъ въ пустынной кельѣ, въ лѣсу неподалеку отъ монастыря, молился Богу и питался трудами рукъ своихъ. Въ свободное отъ молитвы время плелъ корзины изъ прутьевъ или вилъ веревки, которыя и носилъ въ ближайшія селенія для продажи. Такъ и теперь онъ несъ на плечахъ нѣсколько корзинокъ. Пришедши въ селеніе, онъ тотчасъ же продалъ ихъ, потому что никогда не торговался, а бралъ всегда первую цѣну, какую давали.

Время было уже къ вечеру. На вырученные деньги старецъ купилъ себѣ хлѣба и хотѣлъ было уже возвратиться въ свою келью, какъ при концѣ деревни съ нимъ встрѣтился незнакомецъ, окруженный нищими, странниками и убогими. „Помилуй меня, человекъ Божій!—сказалъ онъ

старцу, — не погнушайся зайти ко мнѣ, вкусить хлѣба-соли и отдохнуть съ пути!“ Старецъ согласился, и незнакомецъ повелъ его вмѣстѣ съ другими къ своему дому. На пути онъ точно также приглашалъ къ себѣ всѣхъ бѣдныхъ и странныхъ, которые встрѣчались съ нимъ.

— Кто же сей боголюбецъ, столь милосердый къ нищимъ и страннымъ? — спросилъ старецъ шедшаго рядомъ съ нимъ нищаго.

— О, это по истинѣ кормилецъ всѣмъ намъ нищимъ, одѣяніе нагимъ! — отвѣтилъ нищій. Зовутъ его Евлогіемъ.

— Что же онъ — богатъ, стало быть, когда такъ щедръ ко всѣмъ?

— Какое богатъ! Богатый развѣ сталъ бы такъ заботиться о бѣдныхъ!

— Такъ кто же онъ? — опять спросилъ старецъ.

— Простой каменосѣчецъ, — отвѣчалъ нищій. Цѣлый день вотъ онъ трудится, выкапывая и обтесывая камни, работаетъ, ничего не вкушая. А когда наступитъ вечеръ, то, получивъ денную плату, ведетъ вотъ за собою въ домъ всѣхъ, кого изъ бѣдныхъ встрѣтитъ на пути, и издерживаетъ на ужинъ съ ними все, что выработаетъ.

Такъ разговаривая, они пришли къ жилищу Евлогія. Евлогій ввелъ ихъ въ домъ, размѣстилъ за столомъ и разставилъ предъ ними всѣ яства, какія закупилъ по дорогѣ на заработанныя деньги. Гости стали ужинать.

За ужиномъ, когда голодные гости нѣсколько насытились, между ними завязался разговоръ. Ев-

логій не любилъ праздныхъ рѣчей и не допускалъ ихъ въ своемъ домѣ. А потому и теперь рѣчь зашла о томъ, какой подвигъ труднѣе всѣхъ и какой душеспасительнѣе? Ужинавшіе стали перечислять разные подвиги, каждый указывая на трудность своего. Нищіе говорили, что нѣтъ труднѣе подвига нищенства, а потому—де онъ и душеспасительнѣе всѣхъ другихъ, странники утверждали, что труднѣе всѣхъ подвигъ странничества, больные, слѣпые, калѣки и увѣчные указывали на трудность своего подвига. Иные заявляли, что труднѣе всѣхъ подвигъ иночества, а бывший тутъ же бѣдный крестьянинъ указалъ на тяготы жизни трудовой.

— Цѣлый день мы дрогнемъ подъ окнами, ходимъ не обутые, не одѣтые, холодные, голодные, оборванные,—говорили нищіе. Какая же еще жизнь можетъ быть хуже жизни нищаго, какой подвигъ труднѣе? За то и награда намъ отъ Бога обѣщана великая, царствіе небесное намъ дано въ наслѣдіе. Мы не только сами спасаемся, скорбми своими къ Богу приближаемся, но и другихъ еще спасаемъ. Кто насъ поить, кормить, тотъ и самъ съ нами въ рай пойдетъ.

— Что за подвигъ нищаго!—возражали имъ въ свою очередь странники. Нищій на одномъ мѣстѣ сидитъ, осѣдлость имѣетъ. Нѣтъ у него хлѣба, за то жилище есть. А у странника вотъ—такъ ужъ подлинно, что нѣтъ ничего—ни хлѣба, ни жилища, ни града здѣ пребывающаго. Нищій трудится только съ утра, ходитъ куда не наберетъ,

а остальное время покоится дома. А странникъ трудится изо дня въ день, идетъ отъ утра и до вечера, никогда не зная себѣ ни покоя, ни отдыха. Такъ можетъ ли какой подвижъ сравниться съ нашимъ подвигомъ? Потому и награду опредѣлили намъ Господь самую высокую, — Иерусалимъ небесный назначилъ намъ вѣчнымъ жительствомъ.

— Не велики ваши подвиги, нѣтъ въ нихъ ничего труднаго, — возражали нищимъ и страннымъ больные, слѣпые, хромые и увѣчные. Странникъ идетъ на своихъ ногахъ, нищій просить себѣ хлѣба самъ, а мы вотъ и этого сдѣлать не можемъ. Кто сжалится надъ нами, тотъ насъ ведетъ, несетъ, куда знаетъ, а не найдись такого человѣка, мы и съ голода помремъ. Да и муку отъ своихъ болѣзней мы терпимъ больше всѣхъ. Ни днемъ, ни ночью не знаемъ покоя отъ своихъ тяжелыхъ недуговъ. Такъ есть ли гдѣ такая мука, какую муку терпимъ мы? Есть ли еще какой подвижъ труднѣе нашего? За то и награда будетъ намъ самая почетная. На лонѣ Авраамовомъ почиемъ, вмѣстѣ съ Лазаремъ злосчастнымъ успокоимся.

— Эй, вы, люди божьи, меньшая братья у Христа! — возразилъ имъ въ свою очередь бѣдный крестьянинъ — труженикъ. Всѣ-то вы правду говорите, свое горе-злосчастье исчисляя. А того вотъ и не сообразите, что чужой хлѣбъ вы все-таки ѣдите. Если вамъ готовый хлѣбъ принять такъ тягостно, то каково жъ тому, кто самъ его добываетъ, своимъ трудомъ, потомъ достаетъ? Вы хоть и въ холодѣ и голодѣ бываете, нужду всякую терпите, но вѣдь вы

ничѣмъ себя и не нудите, ни надъ чѣмъ не трудитесь, ничего не работаете, чего же вамъ жалѣть? Но каково тому, кто весь вѣкъ трудится, кусокъ хлѣба добывая, своимъ потомъ землю поливаетъ, и все таки куска этого у себя часто не видитъ, живетъ впроголодь, не ѣстъ до сытости? — Нѣтъ, скажу вамъ, выше подвига, что несетъ злосчастный труженикъ, который весь вѣкъ въ землѣ копается и изъ нужды никакъ не выбьется. Потому-то и награда ему — выше всѣхъ награды. Самъ Господь зоветъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, и Самъ Онъ будетъ ихъ покоить у Себя.

Такъ они затѣяли споръ. Много говорили, а до истины добратся не могли. Наконецъ за рѣшеніемъ спора всѣ обратились къ старцу.

— Что же ты, старецъ смиренный, ничего не скажешь намъ о своемъ подвигѣ монашескомъ? Знаемъ мы, твой подвигъ великъ! Не онъ ли, стало быть, труднѣе всѣхъ, не онъ ли и спасительнѣй?

— Хвалить свой подвигъ я не буду, промолвилъ старецъ въ отвѣтъ. Грѣшно намъ и гордиться имъ, да и вамъ-то всѣмъ онъ хорошо извѣстенъ. Нашъ чинъ зовется ангельскимъ, даво житіе намъ равно-ангельское. На всякій день у насъ положены труды и бдѣнія великія, посты съ молитвою безсмѣнные. Только вѣдомо должно быть изъ васъ каждому, что въ каждомъ званіи, чинѣ, состояніи — вездѣ жить надобно умѣючи, поступать по правиламъ, творить и дѣлать какъ повелѣно. А на ваши рѣчи отвѣтъ скажу вамъ отъ писанія и повѣдаю отъ словесъ святоотеческихъ, какой подвигъ выше всѣхъ и какой

душеспасительнѣй? Хорошъ подвигъ и нищенства, если нищенство не отъ лѣности, если бѣдность не отъ праздности, не отъ жизни худой, опороченной. Но и при всемъ томъ въ писаніи намъ сказано, что блаженнѣе есть даяти, нежели принимати. Великъ трудъ нищенства, только велика нищимъ и отвѣтственность. Въ обители нѣкоей былъ затворникъ великій. Въ юности онъ отказался отъ всѣхъ удовольствій свѣта, жилъ въ тѣсной хижинѣ, занимался молитвою къ Богу, умерщвлялъ свое тѣло постомъ и всенощными бдѣніями. За столь равноангельское житіе удостоился праведникъ откровенія свыше. Въ одинъ день пришелъ въ монастырь старѣйшина града, чтобы раздѣлить милостыню братіи. Одѣлил онъ всѣхъ иноковъ по сребреннику, а затворнику принесъ златницу и усердно просилъ его принять этотъ даръ. Старецъ, ѣвшій по одному сухарю въ сутки и пившій по чашкѣ воды, никогда не принималъ ни отъ кого ни золота, ни серебра, но на этотъ разъ, устыдясь просьбы челоуѣка благороднаго, принялъ отъ него златницу. Ночью, прочитавъ обычныя молитвы, онъ заснулъ. И вотъ вдругъ въ сонномъ видѣніи представилось ему, что стоитъ онъ вмѣстѣ съ братією на полѣ обширномъ. Все поле поросло густымъ колючимъ терніемъ, и нѣкоторый свѣтозарный юноша побуждаетъ старцевъ, чтобы они жали это терніе. Подходить онъ и къ затворнику и говоритъ ему: „жни терны“! Затворникъ сталъ было отговариваться, но юноша грозно воскликнулъ: „не можешь ты теперь отговариваться! Вчера вмѣстѣ съ братією ты нанялся, принявъ злат-

вицу, тогда какъ другіе получили только по серебрянику. Кто болѣе взялъ, тотъ болѣе долженъ и трудиться. Сія терны суть грѣхи того, кто вчера подалъ тебѣ милостыню. Трудись въ потѣ лица, замаливай и исторгай ихъ"! Ужаснулся затворникъ, что онъ, при множествѣ своихъ грѣховъ, долженъ исторгать еще и терніе чужихъ прегрѣшеній, горько сталъ онъ раскаяваться, что взялъ златницу и проснулся.

— Ну, а нашъ подвигъ чѣмъ похулишь ты? спросили старца странники.

— Хорошъ подвигъ и страннаго, высокій путь лежитъ предъ нимъ. Только вѣдь отъ своей плоти никуда не уйдешь, отъ своихъ плотскихъ помысловъ никуда не убѣжишь. Они вездѣ идутъ съ тобою. Былъ когда-то одинъ инокъ, обуреваемый худыми помыслами. Обезсилѣвъ въ борьбѣ съ ними, онъ надумалъ странствовать и началъ собираться въ путь. Только смотритъ онъ, а рядомъ съ нимъ и другой кто-то собирается и дѣлаетъ все тоже, что и онъ. Удивился инокъ и спрашиваетъ незнакомца: „ты кто же такой“? „А я—твои помыслы“, отвѣтилъ незнакомецъ. „Куда же ты идешь“? Спросилъ инокъ. „Иду вмѣстѣ съ тобою“, отвѣтилъ незнакомецъ. Тутъ инокъ понялъ, что отъ своихъ грѣховныхъ помысловъ никуда не уйдешь, и остался бороться съ помыслами.

Такъ и всѣмъ прочимъ сказалъ старецъ про ихъ подвиги. Похвалилъ онъ и подвигъ больныхъ, слѣпыхъ, безногихъ и увѣчныхъ. Великъ, сказалъ онъ, трудъ нести и эти подвиги, но высоко въ нихъ

только терпѣніе, пріятна Богу безропотность. Кто терпѣть и не ропщетъ, тотъ этимъ и спасается. Не тѣмъ заслужилъ убогій Лазарь рай пресвѣтлый, что лежалъ у воротъ богача во гноищи, а тѣмъ, что переносилъ болѣзнь безропно, не сѣтовалъ на Бога, не жаловался, никому не завидовалъ. Благословенъ Богомъ и трудъ земледѣльца, сказалъ онъ тутъ крестьянину. Хорошее дѣло кормить себя отъ трудовъ своихъ праведныхъ. Но еще лучше не одному только кормиться, но и другихъ кормить, хотя бы и самъ ты былъ въ нуждѣ и бѣдности.

Видятъ нищіе, видятъ странники, больные, слѣпые, убогіе и разоренные, что ихъ труды не выше всѣхъ, что есть подвиги совершеннѣе. И стали они вмѣстѣ всѣ просить того старца дивнаго: скажи же намъ, какой подвигъ выше всѣхъ другихъ, какое дѣло совершеннѣе?

Воззрѣлъ тутъ на нихъ старецъ и сказалъ имъ притчу такую. „Нужно было одному человѣку дойти до царя, и вотъ онъ сказалъ одному своему другу: „пойдемъ со мною, проведи меня до царя“! Другъ этотъ отвѣчалъ ему такъ: „я пройду съ тобою половину дороги и укажу тебѣ путь, какъ идти далѣе“. Сказалъ онъ и другому своему другу: „пойди, проводи меня до царя“! Онъ отвѣчалъ: „доведу тебя до царскаго дворца“. Онъ сказалъ и третьему другу: „пойдемъ со мною къ царю“! „Пойдемъ, отвѣчалъ ему третій другъ: я доведу тебя до дворца, введу въ него, доложу о тебѣ царю и представлю ему“. Сказавъ это, старецъ умолкъ.

— Что же значить эта притча? Спросили всё въ одинъ голосъ.

— Первый другъ есть подвижничество, отвѣчалъ старецъ, которое только ведетъ насъ къ истинному пути спасенія, а само собой не спасаетъ. Какой подвигъ ни избери, онъ не спасетъ тебя, если не съумѣешь надлежащимъ образомъ воспользоваться имъ. Второй другъ есть чистота духовная, безъ которой не спасаетъ никакой подвигъ, а она ведетъ насъ по истинному пути и доводитъ до небесъ. Третій другъ есть милостыня, которая дерзновенно ведетъ насъ къ самому Царю Богу, и приводитъ къ Нему.

Дивился пустынный старецъ добротѣ и милосердію Евлогія къ нищимъ, страннымъ и убогимъ, возвращаясь поздно уже вечеромъ въ свою келью. „Евлогій бѣдный питаетъ каждый день столько нищихъ!—думалъ онъ про себя. Что же сдѣлалъ бы Евлогій, если бы онъ былъ богатъ? О, по истинѣ онъ былъ бы пищею всѣмъ алчущимъ, одеждою всѣмъ нагимъ! Всѣ около него были бы сыты, довольны, всѣ были бы утѣшены.“ Такъ разсуждалъ старецъ. И сталъ онъ съ того времени прилежно молить Бога, чтобы Онъ наградилъ Евлогія богатствомъ для счастья бѣдныхъ. Дни и ночи проводилъ онъ въ этой молитвѣ, неотступно прося о томъ Господа. Свою молитву онъ соединилъ съ постомъ, и наконецъ такъ изнурилъ себя, что едва могъ двигаться.

Внявъ, наконецъ, Богъ молитвѣ старца и извѣстивъ его о томъ такимъ образомъ. Утомлен-

ный молитвою старецъ въ одно время заснулъ и видитъ вдругъ во снѣ, что онъ стоитъ въ Иерусалимѣ въ церкви Воскресенія. Видитъ онъ здѣсь нѣкотораго свѣтозарнаго юношу, сидящаго на святомъ камнѣ, а подлѣ него стоитъ Евлогій. Юноша, обратясь къ старцу, сказалъ: „если ты отдашь самъ себя порукою за Евлогія, что онъ не испортится отъ богатства и не погубитъ души своей, то я надѣлю его богатствомъ.“ — „Отъ рукъ моихъ взыщи душу его,“ — отвѣчалъ старецъ. Тогда тотчасъ же двое изъ предстоящихъ начали сыпать кучи золота въ пазуху Евлогія. Возрадовался старецъ, что услышалъ Господь его молитву, и тотчасъ же проснулся.

Между тѣмъ Евлогій продолжалъ вести жизнь свою по прежнему, не думая и не помышляя ни о какомъ богатствѣ. По прежнему трудился онъ въ каменоломняхъ, а вечеромъ кормилъ нищихъ и странныхъ, раздѣляя съ ними послѣднее. Только въ одно время, вышедъ на работу рано утромъ, онъ ударилъ киркою по камню и почувствовалъ, что камень пустъ. Ударилъ онъ въ другой разъ и увидѣлъ въ камнѣ скважину. Ударилъ въ третій разъ, и изъ камня посыпалось золото. Ужаснулся Евлогій, глазамъ своимъ не вѣрить и не знаетъ, что ему дѣлать съ этимъ сокровищемъ. Пришедъ въ себя, онъ тотчасъ вышелъ изъ каменоломни и ушелъ домой. Цѣлый день провелъ онъ въ тревожномъ размышленіи, какъ бы завладѣть ему сокровищемъ такъ, чтобы никто объ этомъ не узналъ. И въ этотъ день онъ въ первый разъ не

вспомнилъ о нищихъ и убогихъ, и не только вечеромъ никого не кормилъ, но и самъ даже ничего не ѣлъ. Въ первый разъ также провелъ онъ и ночь безъ сна, все размышляя и обдумывая способъ, какъ завладѣть ему сокровищемъ, или тревожась, какъ бы его не предвосхитилъ кто другой. На другой день утромъ онъ купилъ лошадей и, подъ видомъ перевозки камней, привезъ домой золото. И въ этотъ день онъ также не вспомнилъ о нищихъ и убогихъ, и ужиналъ одинъ.

И пошли съ этого времени совсѣмъ другія мысли у Евлогія. Пересталъ онъ теперь уже заботиться о нищихъ, странныхъ и убогихъ и не только пересталъ самъ звать ихъ къ себѣ въ домъ, но не сталъ даже принимать ихъ, когда они сами заходили. Онъ сталъ бояться ихъ, чтобы они его не обокрали, а потому постоянно сидѣлъ дома на заперти, и никого къ себѣ не впускалъ. Вместе съ тѣмъ покинули его и прежній покой и безмятежіе души. Мало спалось ему ночью. То онъ тревожился страхомъ воровъ, то проводилъ ночи въ безпокойномъ размышленіи, что ему дѣлать съ богатствомъ. Разъ забрелъ къ нему нищій, онъ его выгналъ и даже прибилъ. Сначала совѣсть заговорила было въ немъ, но онъ ее успокоилъ такимъ размышленіемъ: „все ли мнѣ жить для другихъ? Я ужъ дѣлалъ имъ много добра, довольно заслужилъ предъ Богомъ, а теперь можно пожить и въ свое удовольствіе. А тамъ, придетъ старость, замолю, опять буду благотворить еще больше прежняго. А умру, — за мои сокровища будутъ по-

минать меня и послѣ смерти.“ Въ немъ появилась гордость, начало подыматься тщеславіе. Захотѣлось быть ему не только богатымъ, но и знатнымъ вельможею. Долго онъ находился въ тревожныхъ размышленіяхъ, какъ ему лучше прожить и найти свое счастье, наконецъ надумалъ, нанялъ корабль и отправился въ Царьградъ. Здѣсь онъ задарилъ всѣхъ вельможъ и самъ чрезъ нихъ сдѣлался вельможею.

Долго не имѣлъ никакихъ слуховъ старецъ объ Евлогіѣ и не зналъ объ немъ ничего. Только два года спустя, въ одну ночь опять ему было откровеніе свыше. Ночь была бурная, свирѣпствовалъ вѣтеръ по окрестнымъ горамъ и ущельямъ. Шумѣли лѣса, окружавшіе келлію старца, и дикіе звѣри жалобно выли въ горахъ и дубравахъ. Грустно сдѣлалось на душѣ старца, и онъ сталъ искать утѣшенія въ молитвѣ. Долго стоялъ онъ, воздвѣвъ руки къ небу и возносясь въ пламенной молитвѣ къ Богу, долго молился и наконецъ, утомившись, задремалъ. И вотъ опять онъ видитъ во снѣ того же боголѣпнаго юношу и вспомнилъ при этомъ: „гдѣ-то Евлогіѣ теперь“? Какъ бы въ отвѣтъ на это видитъ онъ, что страшный злообразный демонъ гонитъ Евлогія прочь отъ лица этого юноши. Въ страхѣ пробудился старецъ отъ сна и сказалъ самъ себѣ: „горе мнѣ окаянному! Я погубилъ свою душу, погубилъ и Евлогія“! Тотчасъ же онъ одѣлся и пошелъ въ то селеніе, гдѣ жилъ прежде Евлогіѣ.

Пришедши, онъ опять сѣлъ при концѣ селенія, гдѣ нашель его прежде Евлогіѣ. Долго онъ ждалъ,

не придетъ-ли опять питатель нищихъ и стравныхъ и не пригласитъ-ли его въ домъ свой, но никто не приходилъ и его не звалъ. Вотъ приблизился уже и вечеръ, стало смеркаться, но никто не показывался на улицѣ. Пустыннымъ и мрачнымъ показалось ему теперь это селеніе. Не видно ни одной живой души, даже нищихъ, которые прежде стекались сюда и шли за Евлогіемъ въ его домъ, теперь не было на улицѣ. Но вотъ прошла наконецъ мимо его одна бѣдная старушка. Не вытерпѣлъ старецъ, остановилъ ее и спросилъ:

— Нѣтъ ли здѣсь такого человѣка, который принимаетъ странниковъ?

— Нѣтъ, отвѣчала со вздохомъ бѣдная старица. Былъ у насъ прежде одинъ каменосѣчець, который болѣе всего любилъ бѣдныхъ и странниковъ, принималъ и кормилъ ихъ, а теперь прогнѣвался, видно, Господь на насъ и отнялъ его у насъ.

— Гдѣ же онъ? Померъ что ли, или выбылъ куда отсюда?

— Нѣтъ, не померъ, а увидѣлъ, стало быть, Господь дѣла его, и далъ ему благодать Свою, наградилъ богатствомъ великимъ, а насъ за грѣхи наши лишилъ сего кормильца и питателя. Живетъ онъ теперь въ Царѣградѣ, вельможей, слышно, сдѣлался знатнымъ и великимъ, и въ большомъ у всѣхъ находится почетѣ.

Еще мрачнѣе сдѣлался старецъ, еще печальнѣе у него стало на душѣ. Тяжело вздохнулъ онъ и со стономъ самъ себѣ сказалъ: „два великихъ преступленія я сдѣлалъ: я сдѣлался убійцею, ибо погубилъ

душу Евлогія, и у бѣдныхъ отнялъ ихъ кормильца. Пойду въ Царьградъ, рѣшилъ онъ; можетъ быть, вразумлю еще Евлогія“. Сказавъ это, онъ тотчасъ же отправился въ далекій путь.

Не трудно было старцу разыскать Евлогія въ Царьградѣ. Тамъ всѣ его уже знали, какъ знатнаго вельможу, и потому старецъ скоро нашелъ его домъ.

Жилъ Евлогій въ роскошныхъ палатахъ, богато отдѣланныхъ снаружи и убранныхъ внутри. Домъ былъ роскошно освѣщенъ, когда старецъ подошелъ къ нему, ибо время было уже вечернее. Вездѣ въ покояхъ горѣли огни, тамъ пировали знатные гости Евлогія — царскіе слуги и вельможи, играла музыка, всюду видѣлись цѣлыя толпы слугъ и рабовъ, прислуживавшихъ гостямъ. Старецъ думалъ было тотчасъ же добратся до Евлогія и рассчитывалъ даже ночевать у него, но его тотчасъ же остановилъ привратникъ и грубо закричалъ:

— Куда ты идешь! Вишь вельможа какой, что прямо въ барскія хоромы ходъ знаетъ!

— Мнѣ нужно видѣть самого вашего вельможу, сказалъ старецъ, у меня до него дѣло есть.

— Вельможа нашъ такихъ сборванцевъ не принимаетъ, сказалъ привратникъ, гордо оглянувъ запяленного и въ ветхомъ одѣяніи старца. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь служу, ни одинъ еще нищій не проникалъ въ эти палаты.

— Но онъ меня знаетъ, я его знакомый.

Засмѣялся привратникъ, посмотрѣвъ на старца, и сказалъ:

— Такихъ знакомыхъ нѣтъ у нашего вельможи

и никогда не бывало. У него знакомые только богатые и знатные вельможи, а съ нищими онъ никогда не знается.

— Ужели и никогда ихъ не принимаетъ?

— Зачѣмъ же ему нищія? Есть когда ему съ нищими время терять, когда у него знатные гости постоянно! — Сказавъ это, привратникъ затворилъ ворота и ушелъ. И остался старецъ въ печальномъ раздумьи, какъ ему добратся до Евлогія и приступить къ нему? Долго онъ стоялъ предъ затворенными воротами въ такомъ раздумьи, и наконецъ порѣшилъ сѣсть и сидѣть у воротъ до тѣхъ поръ, пока выйдетъ самъ Евлогій, и онъ его увидитъ.

Долго продолжалось пиршество въ палатахъ Евлогія, далеко за полночь все еще горѣли огни, играла музыка, слышались веселые голоса пирующихъ. Слышалъ все это старецъ, сидя у воротъ и думалъ про себя: „да, Евлогій живетъ по прежнему, денегъ не бережетъ и расточаетъ такъ же, какъ и прежде... Только теперь онъ не нищихъ и странныхъ кормитъ и поитъ на эти деньги, а угощаетъ знатныхъ. Теперь, онъ, расточая, надѣется не на Бога и Его промыслъ, но на свое богатство“.

На другой день показался изъ дому и самъ Евлогій. Старецъ едва узналъ его, — куда дѣвалась прежняя доброта въ лицѣ, ласковость въ обращении! Теперь онъ важно выступалъ, окруженный толпою слугъ и ласкателей. На его лицѣ видна была гордость, въ походкѣ проявлялась сѣсь. Старецъ, какъ только увидалъ его, тотчасъ же воскликнулъ: „помилуй меня, рабъ Божій, я хочу

нѣчто сказать тебѣ!“ Но Евлогій даже не взглянулъ на старца, а когда онъ хотѣлъ было подойти къ нему, то рабы его оттолкнули. Не успѣвъ увидѣть здѣсь, старецъ забѣжалъ ему впередъ другою улицею и опять, встрѣтившись съ нимъ, окликнулъ его. Но и здѣсь слуги опять отогнали старца и нанесли ему даже нѣсколько ударовъ. Такъ старцу и не удалось видѣть Евлогія, чтобы переговорить съ нимъ. Четыре недѣли сидѣлъ онъ такимъ образомъ у воротъ Евлогіева дома, перенося снѣгъ, дождь и морозы, и никакъ не добился случая объясниться съ Евлогіемъ. Наконецъ отчаявшись о спасеніи Евлогія, онъ повергся на землю и просилъ Бога, чтобы Онъ разрѣшилъ его отъ поручительства. Но небесный Судія чрезъ чудотворный сонъ возвѣстилъ ему, что безумная молитва и безумное поручительство не достойны прощенія. Тогда старецъ пришелъ въ такое уныніе и отчаяніе, что близокъ былъ къ умопомѣшательству. Однако же милосердый Господь сжалился надъ нимъ, и вотъ во снѣ услышалъ онъ голосъ: „иди въ твою келлію! Я возвращу Евлогія въ первый чинъ. Но ты, слабый человѣкъ, никогда впередъ не возсылай къ Богу молитвъ, недостойныхъ Его величія.“ Старецъ послѣ этого тотчасъ же оставилъ Царьградъ и пошелъ въ свою келлію.

Ровно три мѣсяца спустя послѣ того, какъ старецъ ушелъ изъ Царяграда, возвратился въ свое селеніе и Евлогій. А случилось это такимъ образомъ. Царь Іустинъ, при которомъ Евлогій состоялъ вельможею, умеръ. Наслѣдникъ его, вступивъ

на царградскій престоль, началъ гнать и преслѣдовать всѣхъ прежнихъ вельможъ и любимцевъ царя. Двоихъ изъ нихъ онъ казнилъ. Эта же участь готовилась и Евлогію, но онъ успѣлъ во время снастись бѣгствомъ. Оставивъ домъ и все свое имѣніе, онъ тайно ни съ чѣмъ вышелъ изъ Царяграда и, постоянно скрываясь по пути и таясь отъ людей, успѣлъ кой-какъ добраться до своего селенія. А царь все его имѣніе отобралъ въ казну и назначилъ великую награду тому, кто принесетъ ему голову Евлогія.

Жители селенія, куда возвратился Евлогій, ничего не знали. Поэтому когда они прослышали о его возвращеніи, то начали толпами стекаться къ нему, чтобы посмотреть на знатнаго вельможу, стали поздравлять его съ саномъ вельможи, ожидая отъ него милостей и подарковъ. Испугался теперь Евлогій, когда услышалъ, что его по прежнему величаютъ вельможею. Не лестно теперь сдѣлался для него этотъ санъ, ибо онъ боялся, какъ бы кто не выдалъ его голову. И сталъ онъ всѣхъ увѣрять, что онъ никогда не былъ вельможею. Но жители ему не вѣрили.

— Какъ же, сударь ты нашъ, ты не вельможа, когда у самого царя въ большомъ почетѣ? Слышно было намъ, что тамъ и богатства у тебя великія, сокровища несмѣтныя!

— Никогда я и въ глаза царя не видѣлъ, а ходилъ я въ Иерусалимъ, святой градъ, Богу молиться, — увѣрять ихъ Евлогій.

— Можетъ статься, и ходилъ, только ужъ изъ

Царяграда; мы всё знаемъ, что ты въ Царѣградѣ вельможей великимъ состоишь.

—Никогда я не былъ вельможей, а это насмѣхъ злые люди молву пустили.

—Стало быть, не хочешь намъ открыться; можетъ быть, тайно отъ царя по какому дѣлу посланъ.

Такъ жители и не повѣрили, что Евлогій—не вельможа. И стали они сторониться отъ него, опасаясь, что быть можетъ онъ посланъ къ нимъ по какому нибудь тайному дѣлу. Боялся ихъ и сторонился отъ нихъ и самъ Евлогій. Теперь онъ въ каждомъ изъ нихъ видѣлъ врага, посягающаго на его голову, потому что голова его, дорого оцененная царемъ, доставить каждому великое богатство, если бы кто вздумалъ представить ее къ царю.

Печально и грустно потекла жизнь Евлогія въ его родномъ селеніи. Люди казались ему всё врагами, и самъ онъ научился ненавидѣть и презирать людей. Болѣе всего тужилъ онъ о потерянномъ богатствѣ. „Если бы теперь мнѣ мое прежнее богатство, то всё опять пресмыкались бы и и ползали у моихъ ногъ,“—думалъ онъ про себя. И вотъ вскорѣ же по приходѣ взялъ было онъ снова свою кирку и отправился въ каменоломню,—прямо къ тому камню, гдѣ онъ нашель золото. И сталъ онъ снова бить по камню, думая, что найдетъ въ немъ опять кладъ. Но сколько ни стучалъ, сколько ни тесалъ разныхъ камней, никакого клада не нашель. Бросилъ онъ бесполезную работу и ушелъ домой.

Тяжело стало на душѣ Евлогія, тоска давила его. „Что я теперь буду дѣлать? думалъ онъ. Снова копать и тесать камни? — Но для чего же это нужно? И что выйдетъ изъ этого? Отъ работы вѣдь не разживешься, вельможей опять не сдѣлаешься. А другой какой прокъ въ работѣ? Если только прокормиться, то прокормлюсь я какъ нибудъ и безъ работы.“ И сталъ Евлогій тосковать. То вспомнится ему прежняя жизнь въ полномъ довольствѣ, представятся ему былые пиры со знатью и вельможами, постоянное веселіе, великій отовсѣхъ почетъ съ заискиваніемъ и подобострастіемъ. То представеть предъ нимъ мрачное будущее, убогая жизнь въ бѣдности и неизвѣстности, въ забвеніи и презрѣніи у всѣхъ. И защемитъ его сердце тоска, охватитъ душу мрачное отчаяніе.

Нѣсколько времени Евлогій перебивался кой-какъ и безъ работы. Однако же нужда взяла свое и заставила его снова взяться за кирку. Не охотно пошелъ онъ въ первый разъ на работу, однако же проработалъ цѣлый день и получилъ плату. Работа нѣсколько разсѣяла его мрачныя мысли и развеселила его. Когда же онъ возвращался вечеромъ домой, то встрѣтился ему при концѣ селенія странникъ и сталъ просить у него приюта себѣ на ночь.

— Откуда ты идешь? — спросилъ его Евлогій.

— Иду изъ Царяграда, на поклоненіе туда ходилъ, отвѣтилъ странникъ. Евлогію захотѣлось узнать, что дѣлается теперь въ Царѣградѣ, и онъ повелъ странника къ себѣ. Дома онъ раздѣлилъ

съ нимъ пищу, какую купилъ на заработанныя деньги, и въ этотъ вечеръ въ первый разъ по своему возвращеніи ужиналъ не одинъ. Послѣ ужина онъ сталъ разспрашивать странника о Царѣградѣ, каковъ теперь тамъ царь, какіе тамъ теперь порядки и какіе вельможи въ почетѣ у царя. Странникъ разсказалъ ему, что зналъ.

— А помнятъ ли тамъ про вельможу Евлогія, знаютъ ли, гдѣ онъ теперь?—спросилъ Евлогій.

— Нѣтъ, такого что-то не слыхать, — отвѣчалъ странникъ.

— Стало бытъ, забыли? продолжалъ спрашивать Евлогій.

— Можетъ статья... А что же онъ—благотворитель какой былъ?—спросилъ въ свою очередь странникъ.

— Онъ былъ другъ для всѣхъ друзей и въ числѣ первыхъ вельможъ у царя. Никогда ничего онъ не жалѣлъ для своихъ друзей-пріятелей, расточалъ на нихъ свое золото. Каждый день угощалъ ихъ, давалъ пиры роскошныя, и про его пиры говорилъ тогда весь городъ. Ужели и такого благодѣтеля забыли?

— Другъ мой, сказалъ странникъ, такого добра люди не помнятъ. Сколько ни дѣлай такого добра богатому или знатному, онъ его не помнитъ и за добро даже не считаетъ, потому что и самъ платитъ тѣмъ же. А сдѣлай добро бѣдному, онъ долго его будетъ помнить и благодаренъ къ тебѣ будетъ, потому что онъ не можетъ отплатить тѣмъ же.

— Но вѣдь признательны же были и вельможи

въ свое время къ этому Евлогію! Все тогда къ нему ласкались, все его хвалили, все превозносили! — съ горечью воскликнулъ Евлогій.

— Это — только льстили, — отвѣтилъ странникъ!

Путь Евлогій не вытерпѣлъ и открылся страннику, что вельможею этимъ былъ онъ самъ. Разказалъ потомъ, какъ его постигло несчастье при новомъ царѣ, и какъ онъ бѣжалъ, лишившись всего.

— И не жалѣю объ этомъ, раба Божій! — сталъ утѣшать его странникъ. Самъ Господь возвращаетъ тебя на правую стезю. Трудно богатому войти въ царство небесное. О-охъ, какъ трудно! Самъ Господь это сказалъ. А я такъ и на себѣ самомъ все это испыталъ. Былъ тоже богатъ, два дома въ городѣ имѣлъ, куда какъ тоже разширился было и распространился, обузу тяжкую надѣлъ! Да вотъ теперь, какъ видишь, опять стало легко.

— Куда же дѣвалось твое богатство?

— Сразу тоже Господь все отобралъ, въ пламени все погорѣло, и съ того времени мнѣ стало легко, куда какъ на душѣ покойно! Словно тяжесть какая или гора съ плечъ у меня спала. Такъ и ты, Богъ дастъ, утѣшишься, тебѣ же легче будетъ!

— Но вѣдь я не только богатъ, но и знатенъ былъ! — возразилъ Евлогій. Былъ въ славѣ и у всехъ въ почетѣ.

— Что слава человѣческая! Только лесть одна! Видишь ты вотъ эту славу, — не успѣлъ уйти, какъ все тебя ужъ и забыли. А явился опять туда, такъ

никто ужъ и не приметъ. Не знаемъ, скажутъ, мы тебя, а то и зло какое еще сдѣлаютъ. Истинно славно только добро одно, потому что не людьми, а Богомъ прославляется. Какъ лежать теперь вотъ мощи, али чествуется гдѣ какой угодникъ, люди стекаются къ нему на поклоненіе со всѣхъ сторонъ, — такъ это вотъ — слава! эту славу я понимаю! А то наша слава, человѣчья — что? Мечта одна. Такой-то вотъ славы, что отъ Бога которая дается, такъ всякому должно желать.

Долго еще пробесѣдоваль Евлогіи со странникомъ, долго говорили они про славу и богатство, и отъ этого разговора легче стало на душѣ Евлогія. „И въ самомъ дѣлѣ, подумаль онъ, вся наша слава — мечта только одна, сонъ словно какой. Пройдетъ — и нѣтъ его. А пройти онъ долженъ непременно. Не здѣсь, такъ тамъ со смертію все это прекратится.

На другой день Евлогіи снова отправился на работу, а возвращаясь вечеромъ, привелъ съ собою двухъ нищихъ и ужиналъ вмѣстѣ съ ними. Нищіе стали за Евлогія Бога молить и всякаго добра ему желать, и Богъ послалъ въ сердце его утѣшеніе. Пересталъ онъ думать о богатствѣ, забылъ про славу, а сталъ жить по прежнему, днемъ работая на каменоломнѣ, а вечеромъ созывая нищихъ, странныхъ и убогихъ и кормя ихъ на заработанныя деньги. Тутъ узнали и жители селенія про его несчастіе и перестали отъ него сторониться, а стали напротивъ жалѣть и утѣшать его. И снова водворился въ душѣ его миръ и покой, опять онъ зажилъ безмятежно и счастливо.

Спустя немного времени, узналъ и старецъ, что возвратился Евлогій изъ Царяграда. Обрадовался онъ, и опять пошелъ въ то селеніе, гдѣ жилъ прежде Евлогій. Пришедши туда, онъ снова сѣлъ при концѣ селенія, ожидая Евлогія. Сталъ наступать вечеръ, и вотъ видитъ старецъ, что идетъ съ работы Евлогій, его окружаетъ толпа нищихъ, странныхъ и убогихъ. Еще болѣе возрадовался старецъ и хотѣлъ было идти на встрѣчу къ нему, но Евлогій самъ предупредилъ его и, бросившись къ нему на шею, сталъ обнимать его, цѣловать его руки и звать къ себѣ на ужинъ.

Опять собрались въ домъ Евлогія нищіе, странники, больные, слѣпые, калѣки и убогіе. Евлогій по прежнему размѣстилъ ихъ за столомъ и сталъ угощать ужиномъ. Насытились гости голодные и снова завели между собою разговоръ, а потомъ затѣяли и споръ. Стали они спорить теперь о томъ, кому всѣхъ лучше жить на свѣтѣ, покойнѣе, счастливѣе? Нищіе стали утверждать, что лучше всѣхъ на свѣтѣ жить богатому, а больные, калѣки и убогіе — что лучше всѣхъ жить на свѣтѣ здоровому. Странники, бездомные и безпріютные заявили, что всѣхъ лучше жить семейному, а забытые и разоренные, что лучше всѣхъ живется властному и сильному.

— У богатаго все есть, чего онъ захочетъ, тѣмъ и наслаждается, говорили нищіе.

— Что богатство безъ здоровья! возражали имъ больные, слѣпые и убогіе. Вотъ дай намъ и богатство, да оно не въ прокъ намъ, не въ пользу, не

въ подмогу. Здоровыми, счастливыми оно и насъ не подѣляетъ.

— Я не могу ни ѣсть, ни пить, она что же мнѣ ваше богатство? сказалъ больной.

— Богатство не возвратитъ мнѣ зрѣнія, а съгнѣ я и безъ него, какой же прокъ мнѣ въ вашемъ богатствѣ? сказалъ слѣпой.

— Я не могу и съ мѣста двинуться, рукой, ногой владѣть, что же дѣлать мнѣ съ богатствомъ, какое счастье въ немъ? заговорили тутъ въ одинъ голосъ безногіе, безрукіе, калѣки и убогіе.

— А мы вотъ и здоровы, да безы богатства нѣтъ намъ счастья никакого! отвѣчали заразъ всѣмъ ими нищіе.

Въ другомъ углу вели споръ странники, бездомные и безпріютные съ бессильными и обиженными.

— Сильный и властный можетъ сдѣлать все, говорили обиженные и притѣсненные. Что ни вздумается, все онъ сдѣлаетъ, чего захочетъ, все достанетъ, его никто не обидитъ.

— Не достанетъ онъ силой семьи, рода—племени, не сдѣлаетъ онъ властью самъ себя счастливымъ, возражали имъ странники, бездомные и безпріютные. Для чего же ему сила, когда работать не на кого? Для чего власть—могущество, когда нельзя достать ими счастья?

— Но съ силой все можно подѣлать! возражали бессильные и обездоленные.

— Не будетъ рода—племени, семьи, пріюта, родства кровнаго, не добудешь властью ласки природственной, не добьешься силой любви ближняго, и во власти—силѣ вѣкъ все будешь сиротиною, одно-

кимъ горемыкою, какое же въ нихъ счастье? говорили имъ безродные, бездомные и безпріютные.

И опять долго спорили, но ни къ чему не пришли. Снова стали просить старца, чтобы рѣшилъ онъ ихъ споръ отъ писанія, отъ словесъ святоотеческихъ.

— Давно уже отрекся я отъ міра сего тлѣннаго, сказалъ въ отвѣтъ имъ старецъ. Намъ грѣхъ мечтать о тлѣнномъ міра счастья, не подь стать судить о томъ, чего и самъ не вѣдаешь. Намъ счастье здѣсь въ несчастіяхъ, отрада намъ въ теряніи, въ молитвѣ — утѣшеніе. Блаженъ, кто нищенствуетъ духомъ, плачетъ, алчетъ, жаждетъ, наготуетъ, благотворитъ, миритъ и терпитъ — вотъ счастье въ чемъ указано намъ по писанію. А на ваши рѣчи, какъ и гдѣ жить можно покойнѣе, счастливѣе, отвѣтъ скажу вамъ притчею. Пришли однажды иноки къ своему старцу — настоятелю и стали у него просить совѣта наставленія, гдѣ имъ поселиться, чтобы жить покойнѣе и безмятежнѣе. Выслушалъ ихъ старецъ и вышелъ изъ своей келліи. Помедливши немного онъ снова возвратился одѣтый въ богатые одежды. Сѣлъ рядомъ съ иноками и спрашиваетъ ихъ: „узнаете ли вы меня? Измѣнился ли я?“ — „Узнаемъ, отвѣчали иноки, ты не измѣнился.“ Опять вышелъ изъ кельи старецъ и, мало времени помедливъ, входитъ снова, одѣтый въ худое рубище. Сѣлъ онъ, и опять спрашиваетъ иноковъ: „перемѣнился ли я?“ — „Нѣтъ“, отвѣчаютъ иноки, ты все тотъ же.“ — „Такъ и вы останетесь все тѣми же, гдѣ бы вы ни поселились!“ — отвѣтилъ имъ старецъ. Ни мѣсто, ни богатство, ни знатность не измѣняютъ человѣка и не

сдѣлають его счастливымъ, если онъ не измѣнится самъ и не найдетъ самъ въ себѣ счастья.

— Но какъ же и чрезъ что можно въ себѣ найти его?

— А это пусть повѣдаетъ намъ Евлогій. Онъ самъ на себѣ все это извѣдалъ, испыталъ.

Всталъ тутъ Евлогій по просьбѣ старца и сказалъ всѣмъ громкимъ голосомъ: „послушайте вы, люди бѣдные, меньшая братья во Христѣ! Былъ я и въ богатствѣ, и опять сталъ бѣденъ. Былъ я въ силѣ, власти, и снова сдѣлался ничтожнымъ. Но ни въ богатствѣ не нашель я счастья, не нашель его и въ бѣдности; не имѣлъ покоя въ знатности, не обрѣлъ и въ униженіи. А нашель я себѣ счастье въ добромъ дѣлѣ своему ближнему, обрѣлъ покой души въ любви и милосердіи, отраду сердцу и веселіе въ церковномъ пѣніи и благоговіи. Какъ прежде, такъ и нынѣ отъ своихъ трудовъ я сытъ, покоенъ, отъ добрыхъ дѣлъ всегда я радостенъ. Въ трудѣ, работѣ не видать какъ время катится, худыя мысли прочь бѣгутъ. При добрѣ—на сердцѣ нѣтъ тоски-печали, душа полна всегда и радостна. А захочешь что,—чрезъ свое добро ты все найдешь. При добрѣ и безъ семьи семья—меньшая Христова братія. Съ добромъ и безъ богатства богатъ—любовію ближнихъ. Чрезъ добро и безъ силы силенъ и безъ власти ты властенъ—своимъ терпѣніемъ и утѣшеніемъ въ Богѣ. Отъ добра и безъ покоя покоенъ, безъ веселія веселъ чистою совѣстію. При добрѣ и молитва не въ трудѣ и слезы покаянныя сладки и отрадны“.

Θ. *Тихвинскій.*
